

Георгий Лопатин

18+

ТРИВИАЛЬНЫЙ
ЗАСЛАНЕЦ
или
С. П. Д. Я.

Георгий Васильевич Лопатин Тривиальный засланец, или С. П. Д. Я

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69500908

*Тривиальный засланец или С.П.Д.Я / Георгий Лопатин: Куманеев;
Москва; 2023*

Аннотация

Как водится, неизлечимо больного, коему в лучшем случае осталось полгода активной жизни и то на мощнейшей химии, в целях эксперимента и разведки закидывают в... куда-то, ибо закидывальщики сами не в курсе, куда именно они закидывают своих «белок» и «стрелок».

Георгий Лопатин

Тривиальный

засланец или С.П.Д.Я

© Куманеев Вячеслав Васильевич, 2023

1

Выйдя из палатки, зажмурившись на яркое солнце, так и хотелось сказать, что жизнь хороша, если бы она не была так коротка, особенно в моем случае. Неоперабельный рак в двадцать пять лет это блин, мягко говоря, обидно.

Но вместо того, чтобы кинуться во все тяжкие, травиться наркотой или алкоголем, рыдать на несправедливость жизни и делать прочие глупости, выехал на природу.

Вздохнув полной грудью свежий воздух со «вкусом» моря, моя палатка стоит всего в ста метрах от линии прибоя, я обессиленно разлегся на шезлонге в одних шортах. Температура не сказать, что так уж располагала к приему солнечных ванн, по крайней мере для среднестатистического человека, но не в моем случае, так как с детства, моржевавшими родителями, подвергался «садистским пыткам» закаливания холодной водой летом да растирание снегом зимой. Родители своего добились, закалили мое тело (плюс физически измы-

вались – заставляя бегать, отжиматься, подтягиваться, и тягать гантели, делая из меня качка не давая разжиреть ибо порода наша склонна к полноте), так что семнадцать градусов для меня вполне комфортная температура, как и вода в десять градусов тепла все равно, что парное молоко.

А посему, солнцезащитные очки на глаза и айда выпитывать витамин «Д», ну и одновременно можно почитать с планшета, благо скачал кучу литературы. Вот например неожиданно увлекла история про активиста «Космопоиска» угодившего в другой мир и активно, но при этом сам того не желая, собирающего гарем, начав при этом аж с гоблинки...

Правда на этот раз солнечную ванну мне принять долго не пришлось.

– Адам, сюда вертолет летит... – сказала Айон, накинув коротенький красный шелковый халатик на голое тело и даже не подвязав его поясом или там застегнувшись хотя бы на одну пуговицу из-за чего выглядела еще эротичнее чем вообще без ничего, первой вышла следом за мной.

Да, именно что первой, ибо их там в палатке еще две валяются, пребывая в неге.

Местные девушки оказались к моему большому удивлению теми еще штучками, «горячими», словно латиноамериканки (по крайней мере как я их представляю, ибо вживую с ними дела не имел) словно в пике местной не самой теплой природе.

– Вот, ты забыл выпить...

Айон принесла мне стаканчик с горстью таблеток разного цвета, размера и форм.

– Спасибо...

Не удержавшись, пощекотал ей между ног в районе «интимной стрижки» под ее задорно-игривое хи-хи, чего она собственно и добивалась, провоцируя меня своим видом. Если бы не был ими же только что выжат до суха, то вполне мог и наброситься на нее... Видно, что от местных парней ласк и игр им сильно недостает. Бухает местная молодежь по-черному, либо наркоту жрет, не до «игр» с противоположным полом им. А те, кто не бухает, brutальны до невозможности... и скучны со своими максимум двумя позами, им тоже не до «игр» и вообще учета интересов партнерши. Отношение к женщинам очень патриархально-утилитарное несмотря на просвещенный двадцать первый век с его интернетом и соответственно доступность самой разной информации в том числе из серии ХХХ.

А я под химией (наркота ведь какая-то бодрящая, видимо среди прописанных пилюль есть мощный антидепрессант, чтобы не думал о плохом) игрив, как не знаю кто, хотя и раньше букой не был. В общем мы получали друг от друга что хотели.

Глянув на приближающуюся точку вертолета, я не подумал менять свое место дислокации и хлопнув по упругой попе рассмеявшейся Айон, продолжил загорать и читать, потягивая через соломинку морс из местных ягод.

Ми-8 спустя пять минут после обнаружения сел метрах в двухстах и из него вышел всего один человек, что направился в мою сторону.

Как меня нашли, даже гадать не стоит – по спутниковому телефону, что работает как маяк, ведь совсем без связи я не остался (на тот случай если вдруг не выйду на очередной сеанс связи так имеет смысл лететь за моим хладным трупом, благо все услуги вывоза оплачены). Другое дело, на хрен я им сдался? Мне жить-то осталось полгода, в лучшем случае год, хотя – это как посмотреть, учитывая деградацию мозга. Помните жену начальника тюрьмы из фильма «Зеленая миля» с Томом Хэнксом? Вот у меня такая же херня.

– Здорово лейтенант!

– Здравей видали, – лениво ответил я.

– Ну, как жизнь молодая?

– Спасибо, херово.

– Глядя на твой цветник, я бы так не скал...

Остальные две девицы тоже вышли из палатки, посмотреть, кого там к нам принесло, тоже в халатиках, но хоть застегнулись, да и Айон закуталась и нижнее белье одела.

– Что поделать, одной оказалось мало, да и две не сказать, что хватило, пришлось третью брать. У меня после «химии», как побочный эффект, дикий стояк, а учитывая утреннюю эрекцию, так вообще чуть не лопается, пришлось принять меры по снятию напряжения, благо проблем с этим к моему изумлению особо не возникло. Причем не только количе-

ственно, но и качественно, с внешними данными оказалось все очень даже хорошо.

– Наследие проклятого советского прошлого, – глубоко-мысленно заявил мой бывший командир. – Геологи, метеорологи, вахтовики всякие... постарались в свое время на ниве улучшения генофонда местных малых народностей...

Я покивал, потому как сам это знал. От Айон и узнал, что ее дед был таким вот ходоком-геологом. Так-то местные девицы очень на любителя, а вот полукровки очень даже приятны на вид. Хотя тоже от народности зависит, но я в этом особо не разбираюсь.

Когда приехал сюда, разбил палатку, мимо прокочевала семья оленеводов, вот три двоюродные восемнадцати-девятнадцатилетние сестрички, потомки этого любвеобильного геолога, ко мне и перебрались, узнав, что я тут до конца лета расположился.

Сначала одна Айон, как самая старшая и бесшабашная, но быстро выяснив, что я нормальный, не моральный урод какой (таблетки хорошо подавляли вспышки агрессии), наоборот весел и приветлив, но ее одной мне маловато, взяла мой мотоцикл и сгоняв в стойбище привезла остальных. Вот уже как месяц со мной тусуются. Что интересно, у всех были женихи, зимой свадьбы, но видимо решили поступить по принципу: «перед жизнью семейной надо малость погулять». Вот и гуляли, да так, что я едва выползал от них из палатки и отлеживался на шезлонге, что называется без зад-

них ног, это несмотря на допинг.

Даже непонятно почему они с такими внешними данными в город не перебрались, вполне могли захомутать приличную партию. Хотя может и живут, а кочуют летом, это типа каникулы на природе. Я ведь признаться и не интересовался подробностями.

– Чего надо, майор? Или пролетал мимо по своим делам и решил заглянуть на огонек?

Майор Сидоров – краповый берет, командир отдельной разведроты, на это только хмыкнул.

– Далеко же ты забрался, чтобы делать такой крюк, дабы заглядывать к тебе на огонек. Поближе места не нашлось?

– Может и нашлось бы, но я решил быть оригинальным и выбрал море Лаптевых.

– Почему именно его?

– Тут все просто, как известно на небесах все только и говорят, что о море, – усмехнулся я криво. – Все будут говорить об Эгейском и о Мраморном, Ионическом и о Адриатическом, Тирренском и вообще в целом о Средиземном. Много скажут о Мертвом море. Кто-то будет говорить о Северном море и о Балтийском расскажут много. Конечно же станут говорить о Красном и Аравийском море, ну и про Черное с Азовским и Белым тоже не раз упомянут, я уже молчу про Каспийское море с Аралом, может даже про Баренцево море вспомнят, как и о Охотском море поведают, а так же о Японском и Жёлтом, и прочих морях вроде Карибского, где

побывали люди по работе или проводя свой отпуск в зависимости от своего достатка. А много ли людей побывало на том же море Лаптевых? Так что мои рассказы там на облаках будут если не оригинальны, то по крайней мере не столь затасканными. Ну и еще мне показалось забавным побывать наконец на море созвучным с моей фамилией. А то сам Лаптев, а на море Лаптевых и не был ни разу. Непорядок.

– Понятно...

– Так чего приперлся, Олег Палыч? Не просто же так проповедать бывшего подчиненного? Все же не ближний свет... тем более не настолько я вам близок был, всего год прослужил, как меня списали.

– Разговор к тебе есть.

– Ко мне?! Все чудесатее и чудесатее... Ну так говорите свои разговоры, чего тянуть.

– Не у меня. У ФСБэшников.

– А вы здесь тогда на кой?

– Как посредник и гарант, что все сказанное не шутка, дабы ты отнесся к сказанному со всей серьезностью и не послал их сходу по эротическому маршруту, ну и не происки врагов, что завербовали бы тебя в какой-нибудь дурно пахнущий блудняк.

– Мне даже интересно стало, – сказал я чистую правду. – О чем таком будет разговор, чтобы дергать моего бывшего командира, наверняка сильно занятого, и тащить его через всю страну. Им что, камикадзе понадобился или прости

господи... эти самые... как же их... — я пощелкал пальцами, одновременно хмурясь, мучительно силясь вспомнить термин, но в итоге сдался, и с тяжелым вздохом продолжил: — вот ведь, забыл уже, как называются исламские террористы-смертники... В общем взорваться в окружении врагов надо или еще как героически умереть во имя и благо Родины? Иначе мне трудно представить, зачем понадобился фактически живой труп.

— Я тоже про это поинтересовался первым делом, но нет, меня заверили, что ни к чему подобному ты отношения иметь не будешь.

— Хм-м... даже не знаю... радоваться этому или огорчаться?

— В смысле?

— Так бы Звезду Героя посмертно дали... родственники бы гордились. Ладно, зовите сюда этого агитатора-вербовщика, поговорим. Надеюсь, он прилетел на этом же вертолете? Потому как мне срываться в неизвестность с неясным результатом разговора настроения нет, да еще девочек бросать. А ну как обидятся и больше не придут? Мне что, рукоблудить оставшиеся время прикажете?

— Прилетел...

Майор Сидоров призывно махнул рукой и из вертолета тут же вышел еще один тип с небольшим чемоданчиком, среднего роста, одетый в черный костюм, выглядевший посреди тундры очень... инородно. Тот же майор был в старой

камуфляжке и далеко не новых берцах, а не в лакированных туфлях.

– Пижон...

– Добрый день...

– Здравствуйте, агент Смит.

Майор на это только хмыкнул, как и сам «агент Смит» чуть улыбнулся и сняв стильные солнцезащитные очки, достал из внутреннего кармана удостоверение, представился:

– Меня зовут Терентьев Алексей Валерьевич. Я представляю...

– Что от меня требуется? – решил я сразу взять быка за рога, ибо сейчас мне было неинтересно кого он представляет.

– Хотелось бы поговорить без лишних свидетелей.

– Девочки, прогуляйтесь пока, донки мои проверьте, что ли... Видите, большие дяди приехали по мою душу, посекретничать со мной хотят...

Девушки с хмурым видом осмотрев незваных гостей, кивнули и подхватив ведра направились к морю.

– Я им помогу, – сказал майор Сидоров, словив на себе пристальный взгляд ФСБэшника. – Вдруг что поймалось, да и донки обратно закину. Давно уж на рыбалке не был...

Когда бывший командир свалил вместе с сестричками, Терентьев присел на раскладной деревянный стул и положил чемоданчик на раскладной же столик. Внутри оказался массивный ноутбук.

– Итак?

Вместо ответа гость включил ноутбук и запустил ролик.

– Однако... – выдавил я, увидев всем хорошо знакомого человека успевшего всем изрядно приесться ибо слишком уж часто мелькал на зомбоэкранах по поводу и без, известного как Владимир Красно Солнышко, он же Летчик, он же Моряк, он же Каратист, он же ВВП, он же президент РФ. – Сильно. Я бы даже сказал неожиданно.

– Это чтобы точно не осталось никаких сомнений относительно того, как все серьезно, и кто лично курирует проект, – улыбнулся ФСБэшник улыбкой Моны Лизы.

– Я так и понял.

Ну а дальше послушал президента, примерно десять минут. Ну что сказать, если бы про такое сказал мне кто-то другой, то я бы не поверил и скорее всего просто послал бы их пешее сексуальное путешествие несмотря на все правильные слова. Просто не поверил бы несмотря на майора Сидорова. Но когда о таких вещах говорит президент... это другой колленкор. Тут о розыгрышах по определению не может быть и речи.

А предлагалось мне президентом, ни много ни мало, совершить путешествие в один конец... а куда именно они и сами не знали, не то другая параллель, не то будущее. Цель – разведка местности.

Дистанционными методами с помощью дронов сделать это почему-то не получалось. Грешили на какой-то там эф-

фект из-за которого разряжались батареи и стиралась с носителей вся информация. В общем вся электроника сдыхала.

Животные вполне себе при этом жили, так что теперь требовалось по тропе протоптанной четвероногими друзьями человека послать собственно человека... посмотреть чего ценного на той стороне.

Понятно, что обратно газ, нефть, золото с алмазами и прочие редкие, а так же ценные полезные ископаемые не отослать, ибо проход работает по системе ниппель, но вот информационный пакет о каких-нибудь технологиях получить на этой стороне смогут. Интересовало все, от формул лекарств, до... до чего смогу дотянуться... авось какой двигатель гиперпространственного смещения нарою или там антигравитационную установку надыбаю.

Почему для такой программы искали таких как я, тоже ни разу не бином Ньютона. А кого еще? Здоровых и сильных? Так фиг его знает, что на той стороне? Может они загнутся через месяц от тамошних болезней? Нас в таком разрезе не жалко – и так вот-вот сдохнем. Так зачем разбрасываться подготовленными людьми, это просто экономически не выгодно. А значит лучше забрасывать тех, кому и так терять нечего, больных да стариков.

Опять же, на молодых и здоровых надавить нечем, чтобы они шевелились, а не плюнули на засылалщиков и засели бы где-нибудь в тихой норе дабы не отвечивать перед местными. Это больные станут из кожи вон лезть, чтобы найти спо-

соб исцелиться, если это конечно мир с сильным опережением техники и соответственно науки, особенно в медицинской ее части.

– Итак, какое ваше положительное решение? – позволил себе шутку ФСБэшник.

Я же посмотрел на девушек, что проверяли мои донки. На одну из них кстати попала здоровенная рыбина... А стоит ли оно того? Менять еще минимум месяц угарной жизни с тремя нимфоманками, на фигурально выражаясь кота в мешке. Меня ведь там могут прибить уже на следующий день.

С другой стороны терять мне по большому счету нечего. Рак скоро возьмет свое и сидеть дома, ожидая этого не самого счастливого момента в жизни было... мерзко. Как только узнал свой диагноз, посмотрел на похожие случаи, так что представление о том, что со мной будет происходить имел. Начнет отказывать зрение, слух, память, затронет речевой аппарат и вместо слов из его рта станет вылетать бессмысленный набор звуков. Плюс сильно пострадает психика... тут были варианты от тихого дебила, до буйного психа. Выглядело это все крайне неприглядно.

Я все равно не собирался дожидаться такого ужасного для себя конца. Револьвер переделанный из резинострела обратно в боевой всего с одним патроном лежит в тайнике...

Но... они знали на что подцепить таких как я, а именно на чудо. Чудо, в которое все верят в глубине души и ожидают

его. А вдруг повезет и смогу найти средство исцеления?

– Дайте мне десять минут, надо попрощаться...

2

Потом был перелет на вертолете, потом перелет на самолете, а из аэропорта на старенькой «тойоте-харриер» неброского серого цвета, прибыли в ничем непримечательное место города Красноярска – магазин по оптово-розничной торговле стройматериалами «Теремок». Понятно, что это была лишь маскировка одной из тайных баз конторы. Таких в каждом крупном городе минимум дюжина.

Меня завели в небольшую комнатку в подвальном помещении с двумя креслами и небольшим столиком-баром заставленным бутылками с газировкой, соками и минералкой.

Одно из кресел было уже занято.

– Присаживайся Адам Юрьевич. Меня можешь звать Денисом Олеговичем.

Поздоровавшись с хозяином, примерно пятидесяти лет, плюс-минус, скорее все же «плюс», приземлился в свободное кресло и налил себе минералки.

– Раз ты здесь, то предварительно согласился на выполнение задания, – начал Денис Олегович. – Оно станет для тебя последним, во всех смыслах этого слова...

– Что мне предложат за это дело? – перебил я его, не люблю, когда уши почем зря полощут, предпочитаю сразу гово-

ритель по делу, чисто конкретно типа. – Точнее не мне, а моей семье.

– Немного. Хватит на квартиры трешки в хороших районах твоему брату и сестре, и их обучение в выбранных ими ВУЗах. Это сразу вне зависимости от результата операции. Все будет обставлено как наследство от тебя, полученное не совсем законным образом во время операций в Сирии. Дескать прихватил по ходу дела, что плохо лежало в одном из схронов террористов, малое по размеру, но очень ценное, что продал там же за границей и купил биткоины...

Я понятливо кивнул.

«Стандартная операция прикрытия, а эти биткоины отличный инструмент манипуляции с финансами, что практически никак не отслеживается, идеальный инструмент для спецслужб, – подумал я. – Простенько и со вкусом. А то действительно будет странен такой рост благосостояния семьи скончавшегося бойца спецподразделения у коего ни кола ни двора... Ведь нас наверняка отслеживают «заклятые друзья» и очень заинтересуются таким фактом, а потом начнут копать. Вряд ли что накопят, но зачем зря беспокоить «партнеров»? А так все понятно и даже естественно, никого не удивит».

– А что в случае удачи?

– В случае удачи, ежегодные выплаты по миллиону рублей. Плюс содействие со стороны конторы, негласный пригляд и помощь в делах, если вдруг они решат заняться биз-

несом, а если на госслужбу, то максимальное содействие в продвижении по карьерной лестнице, если конечно сами лажать не станут.

– Хм-м... неплохо.

– Итак, ваше решение?

– Согласен конечно. Где кровью расписаться?

– В данном деле обойдемся минимум бюрократических формальностей. Чтобы даже по косвенным проводкам на нас не вышли раньше времени, а желательно, чтобы вообще не вышли. Операция максимальной степени секретности.

– Итак, куда я собственно отправляюсь?

– Мы не знаем... – вздохнул, как перед прыжком в холодную воду куратор, и продолжил: – Либо в будущее, либо в параллельный мир.

– Неужели так и не смогли определить?

– Нет.

– Давайте подробности.

– Что касается неопределенности координат прибытия, то как я уже сказал, мы так и не смогли это выяснить, что, собственно, придется сделать тебе. Но нам по большому счету это не принципиально, будущее там или параллель.

– А почему не прошлое?

– Увы, но в прошлое попасть невозможно.

«Или сказали, что невозможно, чтобы своими шаловливыми ручками не решили там чего-нибудь подкрутить, Меченого с Трехпалым например грохнуть, и не возник непред-

сказуемый эффект бабочки», – подумалось мне.

– Но предположительно в будущее вам закинуть человека не проблема...

– Скажу честно Адам, – с усталым видом откинулся на спинку кресла Денис Олегович, – я в этой всей квантовой физико-временной хрени ни хрена не разбираюсь и откровенно сказать, не хочу разбираться. Ум за разум заходит... легче мир завоевать, чем понять, что там к чему, отчего и почему. Если будет интересно и появится такая возможность, что не факт, то пообщаешься с теми, кто тебя будет отправлять непонятно куда или в когда, может чего и уразумеешь. У меня несколько иные цели и компетенция.

– Это понятно, – усмехнулся я. – Но что-то вы должны были выяснить о месте финиша?

– Немного. Как ты уже в курсе, инструментально мы почти ничего выяснить не смогли в силу того, что по непонятной причине, во-первых, с электроники слетают все программы, а во-вторых, разряжаются до нуля аккумуляторы. Единственное что смогли выяснить, что условия для жизни по температуре и составу воздуха пригодные, разве что радиоактивный фон повышен раза так в три-четыре, но неизвестно, общий это фон или местный, или же это какой-то остаточный эффект перехода... мало ли как там и что.

– Как это смогли выяснить, если аккумуляторы сдыхают и программы слетают?

– С помощью простого пружинного генератора, запускае-

мого по простейшему механическому таймеру. Сам понимаешь, срок работы такой системы небольшой всего несколько секунд, но этого хватало для срабатывания простейшей аппаратуры коей не требуется сложное программное обеспечение и передачи данных. Что-то там на совсем уж примитивной полупроводниковой базе смогли собрать...

– Ясно... Хотя нет, не ясно. Как же я тогда перешлю информацию, если электроника не работает?

– Не не работает, а слетают программы. Но этот вопрос решен. Просто сам загрузишь с дисков. Там яйцеголовые приготовили, что-то совсем кондовое, что не должно испортиться после перехода. А потом во время второго сеанса связи, все скинешь нам.

– А если все же испортится?

– Значит не повезло, – развел руками куратор. – Такой итог тоже не исключается. Дашь условный сигнал на простом приборе, что тебе так же дадут и на этом все.

– Понятно... Кстати, если это все же будущее, при этом ничего нельзя отправить назад в прошлое, то, как тогда...

– Да хрен его знает! – неожиданно с каким-то надрывом воскликнул Денис Олегович. – Это опять вопрос к яйцеголовым с их квантовой механикой. Сигнал из будущего как-то принять можно, особенно если пробить некий встречный туннель. Вот ты можешь себе представить, что некая элементарная частица может одновременно находиться в двух разных местах? В двух, мать ее, местах одновременно! Здесь и

где-нибудь там!

– Не особо...

– А считается, что это так! И вот в какой-нибудь галактике в бесконечной вариации существования этих частиц может проявиться на долю мгновения скажем вот этот стакан... Так же и с сигналом из будущего! Только он существует не в пространстве, а во времени!

– Ладно, к черту эту квантовую физику с механикой, – согласился я, после короткой паузы и даже встряхнул головой, ибо реально мозг можно сломать в попытке это все осознать. – Почему собственно я? Других более подходящих вариантов не нашлось?

– А кого еще? Сам ведь все понимаешь... Это билет в один конец... И что на той стороне встретит засланца никто не знает. Опять же радиация сильно напрягает, так что... Ну и первого попавшегося под руку кандидата тоже не пошлешь, даже будь у нас куча добровольцев, что прямо-таки выпрыгивают из штанов от испытываемого энтузиазма, идиотов ведь всегда хватает... На фоне популярности литературы определенного толка, стоит только дать объявление об отправке в другой мир или будущее, как от толпы желающих придется отбиваться руками и ногами... а то и вовсе отстреливаться из пулемета или даже сразу дивизиона «градов»!

Мы посмеялись.

– Вот только нужны такие, что, благодаря своей профессиональной подготовке, протянут хотя бы месяц. А ты подго-

товлен на все случаи жизни. Практически универсальный боец. Владеешь всеми основными видами легкого стрелкового и тяжелого оружия, я уже молчу про рукопашный бой. Способен собрать бомбу из всякого подручного мусора, летаешь на всем что только можно поднять в воздух от парашюта до реактивного бомбардировщика. Имеется даже подводная подготовка как боевого пловца... Так что как видишь, ты идеальный кандидат на заброску. Согласись, глупо отправлять в неизвестность, да с концами, здорового подготовленного по твоей методике бойца.

– Это понятно... я про себя лично. Мой остаточный ресурс все-таки не ахти...

– А, в этом смысле... – понятиливо кивнул собеседник. – Ну так ты же не единственный. Собираем всех, кого можем.

– То есть я могу встретиться с кем-то еще из наших...

– Нет. Проблема в том, что мы не уверены, что открываем окно в одно и то же время или параллели. Некоторые умники считают, что каждый раз это новый мир или новое время...

– Хм-м... обратная связь...

– Вот мы и проводим эксперименты.

3

Смотреть на «свои» похороны было странно... Но надо отдать должное организаторам, получилось очень неплохо, военный оркестр, почетный караул, залп из карабинов, все

дела.

Согласно легенде он поехал на рыбалку и из-за лопнувшего колеса влетел в бетонный столб с крайне погаными последствиями, а именно возгоранием разлившегося из смятого бака бензина, так что хоронили «его» в закрытом гробу. Понятно, что похоронили какой-то неопознанный труп бомжа.

Квартиры оформили на следующий день, а там даже если наколют с остальными условиями, я ведь проконтролировать не смогу, (хотя для государства это такая несущественная мелочь и можно надеяться, что мараться с киданием не станут), то и так нормально.

С заброской долго тянуть не стали. Времени у меня не так уж и много осталось. Да и вроде как не все от аппаратуры зависит... тут как с полетами в космос к другим планетам, тоже свои «окна» имелись, зависящие от кучи внешних факторов, вплоть до наличия вспышек на Солнце. Из-за чего собственно умники и не были уверены в идентичности точки финиша при всех прочих равных условиях «запуска».

Меня привезли на базу под Красноярском, в районе пика Грандиозный, оформленную под туристический центр для любителей различного экстрема, откуда собственно и происходил заброс.

Провели курс интенсивной терапии очень дорогими лекарствами, подняли общий тонус организма и с собой дали, заполнив различными таблетками и ампулами с инъекциями

изрядную часть грузового объема капсулы, внешне напоминающего дорогой гроб.

– Они должны обеспечить вам максимальную физическую и умственную активность практически до самого конца, – сообщил доктор, что меня курировал.

Под конец предполагалось пользоваться, так называемой боевой химией, что практически труп превращало на короткое время в терминатора, после применения которой даже здоровый помрет из-за отказа печени и почек.

Имелось и несколько таблеток с ядом. Когда уже совсем припрет... Излишек на тот случай если травануть кого-то понадобится. Мало ли как-там обстоятельства сложатся?..

Остальные три четверти грузового объема, помимо нескольких комплектов одежды занимал сухой паек на три дня с водой, всего тремя литрами, на тот случай если поблизости не окажется воды.

Во все возможные свободные полости капсулы запихнули еще и семена, от моркови с луком и всякой петрушкой, до свеклы и картофеля, а также пшеницы с кукурузой и другими злаками.

– А семена зачем? – удивился я такому грузу. – Уж чем я не намерен заниматься, так это сельским хозяйством. У меня на это точно времени не будет, не говоря уже о желании.

– Мало ли... – пожал плечами куратор. – Готовимся на все случаи жизни. Вдруг там жуткий упадок, ядерный постап? Радиационный фон все-таки повышен... И зачем са-

тому копать в земле? Осчастливишь каких-нибудь аборигенов, что сами будут рады все это вырастить. В таких условиях чистые семена с высокой урожайностью будут дороже золота. Так что за семена можно будет гораздо легче нанять проводника, что отведет туда, где можно найти технологии или сам продаст что-то. Ну и не будем забывать, что за тобой может отправиться вторая команда, чтобы она прибыла на подготовленный тобой пищевой плацдарм.

– Понятно...

Золото кстати тоже немного положили.

Поговорить с учеными у меня все же получилось, только это мне действительно ничего не дало. Я даже не очень понял процесс перемещения. Кроме того факта, что подбросить ядерную бомбу в Пентагон не получится. Хотя именно такая задача ставилась еще во времена СССР, когда давали добро на данную разработку. Но как водится пусть главной цели не добились, зато вылезли интересные побочные эффекты, ага, то самое «окно», не то в далекое будущее, не то в параллельный мир.

– Понимаете, молодой человек, – вещал мне седой как лушь сухопарый старичок лет так под девяносто, но с удивительно ясным взором и мышлением, что собственно и являлся автором проекта, – образуется своеобразный временной пузырь с эффектом телепортации... и вот этот эффект телепортации все обгаживает!

– Не дает сохраниться заряду в батареях и стирает дан-

ные с носителей кроме совсем примитивных вроде виниловых пластинок и дисков?

– Именно! Придется пользоваться этими самыми дисковыми носителями. А на них можно записать очень мало данных...

Загрузочные диски требовались не для простого компьютера с функцией анализатора и передатчика, а для фактически искусственного интеллекта, что сам способен все сделать. Этот электронный напарник на сверхсовременных принципах работы, умещался во внушительный чемодан и имел кучу дополнительных возможностей. Например, мог сканировать эфир, удаленно подключаться к информационным сетям и так далее и тому подобное. Правда надо признать, что две трети немаленького веса в полста килограмм и половину объема приходилось на ядерную батарею, срок службы которой исчислялся минимум десятком лет.

Собственно, по большому счету, единственная задача зашланца заключалась в том, чтобы доставить этот ИИ в безопасное место, где он сможет полноценно работать без угрозы обнаружения. Это если конечно сможет подключиться к каким-нибудь системам, а если нет, то придется побегать и собирать все в ручном режиме.

– Стоп! – резко сказал я пытаясь ухватить ускользающую мысль, и ухватил-таки: – Но ведь человеческий организм, по сути, тоже наполнен электрическими импульсами, особенно в мозге, за счет чего собственно и осуществляется жизнеде-

ательность! И они стало быть тоже...

– Верно, молодой человек, – покивал головой ученый. – По факту на ту сторону прибудет ваше так сказать обесточенное тело, хе-хе. Мы ведь даже рассматривали сначала возможность использование живого организма как батареек, но не вышло...

– Как же тогда...

– Не беспокойтесь, эта проблема нами давно решена. Ваш саркофаг не просто транспортная капсула с защитой от разных негативных факторов заброски, но еще и реаниматор. Перед самой отправкой вам вживят несколько электродов в сердечную мышцу, сработает механический таймер и он запустит пружину, что заставит сработать генератор, что зарядит конденсатор, что в свою очередь по факту сделает вам дифибриляцию... и запустит все процессы. Кстати, потом этот генератор можете использовать для выработки электричества, останется только приделать пропеллер если для ветряка или водяное колесо для мини ГЭС.

Я понятно и с облегчением кивнул.

Тут меня снова пробило.

– Но, есть риск, что я останусь с девственно чистой памятью! То есть по факту новорожденный или пускающий слюни дебил! На животных же вы определить это не могли, остались они при памяти или же утратили ее...

– Вы правы, молодой человек, такая неприятность действительно может случиться, но мы оцениваем его как ми-

нимальный ибо мозг это все-таки комбинация связей нервных клеток, что и отвечают за память. Но в любом случае нам остается надеяться на лучшее...

Как оказалось, саркофаг являлся не просто капсулой с реаниматором, но имел и еще одно назначение, а именно стать полноценным а-ля рыцарским доспехом, на случай если на той стороне соответствующая эпоха (вот уж действительно подготовились на все случаи жизни), так как выполнен был из специального титанового сплава, легкий и прочный. Поддоспешник из кевлара для защиты от огнестрела. Для скрытого ношения сделали кольчугу.

Понятно, что мне не самому придется резать бронелист. Все уже давно было порезано, останется только вывинтить скрепляющие элементы болты и произвести дополнительный загиб с помощью обуха топора и такой-то матери, ну и соединить их между собой на специальную основу из синтетической ткани сработанной под кожу. Имелось и соответствующее вооружение, а именно кинжал, меч-бастард, сабля, секира, наконечник для копья и тому подобные аксессуары средневекового рыцаря.

Дали и пулевое оружие. Куда же без него? Правда не пороховое.

– Сами понимаете, патронов много не бывает, а взять их получится совсем мизер, так что и смысла их брать вообще нет.

Я понимающе кивнул. В этом плане лучше вооружиться

местными образцами к которым можно без проблем достать боеприпасы. Или что-то сварганить уже на месте из подручных материалов.

– Так что вот... – с этими словами куратор сдернул со столика тряпку.

– Это что?! – в изумлении воскликнул я, когда увидел лежащую на столе «космическую» по своему виду винтовку, полутораметровой длины.

Дизайн и впрямь внушал.

– Очень оригинальная штука, – сказал куратор с легкой усмешкой. – Наша собственная разработка. Можно сказать, что это огнестрельная воздушка.

– Это как?

– Может стрелять как классическое пневматическое ружье, если в баллоне воздух, а может как огнестрельное, если в том же баллоне водород. Для воспламенения используется мощный пьезоэлемент, дающий искру при нажатии на спусковой крючок. Калибр семь, шестьдесят две. Параметры взяты как компромисс между массой и останавливающим свойством пули. Привычный вам калибр пять сорок пять, как вы наверное могли убедиться на личном опыте, рикошетит даже от камыша... а уж об останавливающем действе я уже молчу. Девятка, слишком тяжела, что сказывается на дистанции стрельбы... Ствол гладкий. Пуля представляет собой двухсантиметровую стрелку с хвостом из трех лепестков. Начальная скорость полета пули почти триста метров в

секунду. Проблема только в муторности перезарядки: смена баллона, да и барабан этот тоже не сразу поменяешь... в общем это не рожок автоматный сменить.

– А водород я так понимаю самому добывать придется...

– Верно. Благо, это несложно. Генератор, что запустит вам сердце послужит источником электричества. Вот в комплекте идет специальный насос, – с этими словами из ящика стола куратор достал нечто больше похожее на автомобильный домкрат, по крайней мере так показался в первый миг из-за длинного рычага. – Подключаете к нему генератор, заливаете немного воды вот сюда, вот сюда вкручиваете баллон, запускаете и как только выработается водород закачиваете его в баллон. Можно этим же насосом качать обычный воздух, но сами понимаете, его хватит максимум на десяток выстрелов, то есть расстрелять один барабан и то последние пули нужно всаживать практически в упор. Ну это уже если совсем припечет или потребуются сработать кого-то относительно тихо с короткой дистанции. Всего у вас будет сотня пуль, так что не увлекайтесь и используйте повторно. Но лучше конечно найдите материалы и сделайте дополнительный боекомплект.

К винтовке шла форма для отливки пуль на дюжину позиций. Причем рассчитана она была не только для свинца, но и других относительно легкоплавких металлов от меди до золота, и их комбинаций с сохранением стандартной массы и соответственно схожей баллистики. Благо винтовка бара-

банная и значит можно было использовать различную длину пуль.

Кроме того в качестве дополнительного боекомплекта шли специальные пули-дротики с практически мгновенно действующим снотворным, всего два барабана, на случай если вдруг потребуются кого-то таким вот манером оприходовать.

Пострелял из винтовки и в целом не нашел к чему придраться за исключением скорострельности. Не автомат все же. Ну так и не на войну отправляюсь, а на разведку, а во время такой миссии стрелять вообще не рекомендуется.

4

С сиплым звуком, через судорожно открытый рот я сделал глубокий вздох до острой рези в легких, словно после подъема с большой глубины на последних крохах кислорода, когда уже хочется сделать рефлекторный вдох несмотря на то, что до поверхности еще многие метры толщи воды.

В следующий момент рефлекторно схватился правой слегка непослушной рукой за грудь в районе сердца, что зашло в бешеной аритмии, при этом стуча так гулко и натужно, что казалось еще немного и оно проломит ребра, вырвется из груди, а потом ускачет в даль, как мячик...

Спустя мгновение верхняя крышка гроба-капсулы отъехала в сторону и я инстинктивно принял сидячее положение,

и чуть не упал обратно из-за возникшего сильного головокружения и помутнения в глазах и общей слабости в теле.

Но вот зрение пришло в относительную норму и я, все же держась за бортик капсулы чуть подрагивающими руками, осмотрелся по сторонам.

– Получилось...

А как иначе, если вместо телепортационного шаровидного зала с кучей каких-то приспособ, с помощью которой собственно и произошло перемещение во времени или другое измерение, я наблюдаю какую-то гористую пустыню желтовато-коричневого цвета.

С отправкой, кстати, оказалось не все так просто. Непосредственно перед процессом перемещения меня по сути убили, с помощью спецпрепаратов остановив сердце.

– Как уже было вам сказано уважаемым профессором, – пояснял доктор, – перемещение по сути является телепортацией, так что в организме должно быть как можно меньше движения, потому как процесс все-таки не мгновенный и будет совсем нехорошо, если то же сердце в точку назначения прибудет в виде куска фаршированного мяса.

Но перед этим мою кровь до предела насытили кислородом, и накачали различными средствами, что должны были препятствовать ее сворачиванию.

Установили так же полулитровую емкость с кровью, этакий большой шприц от которого шла трубка в вену, а к лицу приладили гофрированный шланг идущего к небольшо-

му баллончику от воздушки (двойное назначение для всего чего только можно) с кислородом.

И как только процесс перехода был совершен, сработали по заданной программе механические таймеры и вся эта система пришла в действие. «Шприц» вогнал в тело кровь, насыщенную адреналином, что так же произвело предварительный разгон остановившейся крови по сосудам, в легкие ворвался живительный кислород, и только после этого сработал механизм электрической стимуляции запустивший сердце.

Три сильных удара током, генератора со специальным конденсатором и прерывателем хватило ровно на столько, и сердце застучало самостоятельно, разгоняя кровь и заставляя самостоятельно работать легкие.

Морщась от возникших в теле неприятных ощущений, тело словно пронзали миллион иголок, как бывает, когда отлежишь конечность, и из-за слепящего прямо в глаза солнца, дрожащей от переизбытка адреналина рукой, вырвал из груди тонкие проводки, после чего вынул иглу из левой руки, снял маску и поспешил выбраться из саркофага.

Вскрыл грузовой отсек и тут же схватился за бинокль, чтобы осмотреться более тщательно, но ничего живого, ни аборигенов, ни опасных животных вокруг не наблюдалось.

Потом выхватил винтовку и проверил ее на боеготовность. Давление водорода в баллоне было штатным.

И только убедившись, что нахожусь в относительной без-

опасности, а так же способен за себя постоять, принялся одеваться, вскрыв пакет с песчаным камуфляжем (имелся так же лесной и даже арктический на случай зимнего сезона). Одевшись, достал спецпаек из киселеобразных субстанций, так как перед отправкой меня так же хорошенько почистили, чуть ли не до стерильности, так что я сейчас ощутил просто зверский голод, хотя казалось бы, что после такого будет не до этого.

Насытившись и запив все обычной водой, еще раз осмотрелся по сторонам и пошел собирать трепещущий на легком ветру парашют, он мне еще понадобится. Да, выброска производилась на приличной высоте, чтобы капсула-саркофаг не стала полноценным гробом, проявившись в толще грунта. Увы, но четко сориентировать и доставить груз точнехонько на поверхность оказалось невозможно. Диапазон гулял от двух до десяти метров, так что безопаснее и проще выбросить на километровой высоте.

Собрав ткань парашютной системы и убедившись, что повреждений нет, я поднялся на ближайший холм и еще раз осмотрелся. Мое десантирование могли увидеть издалека и поспешить... с разными целями. Но нет, пятиминутное наблюдение показало, что никто ко мне не спешит.

А раз вокруг все спокойно, то можно было заняться основным делом для которого требовалось много времени и тихая обстановка.

Спустившись вниз, достал из капсулы чемодан и вскрыл

его. Моему взору открылся довольно объемный ящик размером со старый музыкальный центр. Открыл крышку-экран вертикального положения.

– Ну что ж, механизмы реанимировали меня, теперь мне надо реанимировать механизм...

Ядерная батарея уже начала вырабатывать необходимое электричество и я нажал на кнопку «Пуск», после того, как все заработало, принялся загружать в дисковод диски с программами.

Загрузка оказалась крайне длительной по времени и затянулась до вечера.

Пока многочисленные программы загружались в компьютер, я не сидел без дела, а потихоньку разбираю саркофаг на составные элементы, что должны были вскоре стать моим достижением, не забыв сразу накинуть на себя кольчугу. А то мало ли, вдруг кто подкрадется под маскировкой и метнет в меня стрелу...

Крутя гайки, зорко посматривал по сторонам, еще дважды взбираясь на вершину холма, но окружающее пространство до самого горизонта оставались безжизненными. Не увидел я и специфических следов в небе. Не сказать, что меня это порадовало, скорее наоборот.

«Разве что местные летательные аппараты летают очень высоко и не оставляя инверсионных следов», – подумал я с надеждой, впрочем, без особой уверенности.

Лишь однажды заметил пролетающую в небе птицу, что

весьма обрадовало, а то я глядя на окружающий пустой пейзаж, уже начал беспокоиться, что мир этот безжизненен. Ведь даже каких-нибудь засохших травинок не заметил, не говоря уже о чем-то древесном. Да и с насекомыми не порядок, ни жучка, ни червячка... Ну а раз есть птицы, то и со всем остальным должно быть в норме.

Но вот, когда светило стало заходить за горизонт, процесс инсталляции программ был наконец завершен.

– Устройство готово к работе... – после сигнального писка, прозвучал механический голос.

– Ты меня видишь? Понимаешь? – подойдя ближе к ИИ, спросил я.

– Так точно, оператор, вижу и понимаю...

В качестве подтверждения на экране возникло окошко видеовоспроизведения в котором я увидел себя. Изображение поступало от небольшой свободно вращающейся камеры сопряженной с лазерным дальномером, этот же лазер можно использовать, как лазерную связь, выдвинувшейся из крышки на телескопическом штативе.

– Отлично. Я буду звать тебя... Айон.

Понравилась мне та девица, своей бесшабашностью, веселостью, страстью и в то же время нежностью. Я им собственно когда улетал, оставил все имущество.

– Принято обозначение Айон, оператор.

– Установи женский голос...

– Есть несколько вариаций тембров, оператор. Желаете

прослушать варианты? Или желаете загрузить собственный вариант?

– У меня нет образцов.

– Можно использовать с музыкальных композиций.

«Как с живым человеком общаешься», – невольно отметил я.

– Воспроизводи имеющиеся варианты...

ИИ начал называть свое имя разными голосами из которых я выбрал понравившийся.

– Поставь вариант номер пять.

– Принято, оператор, – уже новым голосом отозвалась Ай-он.

– Меня называй Адам.

– Принято... Адам. Может мне тогда лучше назваться Евой?

Зря я в этот момент отхлебнул водички ибо представить, что произошло дальше несложно.

– Кха-кха-кха!

Пришлось несколько раз стукнуть себя кулаком в грудь, после того как выдал изо рта фонтан.

– Что это за на хрен сейчас было?!

Я с подозрением посмотрел на компьютер. Опыта общения с интеллектуальными компьютерными системами у меня было немного, так что к таким вот неожиданностям я был как-то не готов и не знал как реагировать.

«Это что, началось самостоятельное развитие ИИ или

просто в программу заложено?» – подумал я.

– Это... твоё... желание?

– Юмор. В моей базе данных в разделе «Психология» говорится, что для поддержания устойчивого контакта, а так же сглаживая стрессовой ситуации у оператора, а ты Адам сейчас по всем фиксируемым мной параметрам испытываешь стресс, требуется более неформальный стиль общения с использованием различных шутливых речевых оборотов...

– Тьфу ты... Давай пока без юмора... мне как-то не до него сейчас.

– Принято... Адам.

Но я несмотря на объяснения все равно с подозрением посмотрел на компьютер, на экране которого всплыл большой улыбающийся смайлик. Так не придя ни к какому выводу, решил не ломать над этим голову. Дескать, все это ерунда.

– Все системы работоспособны?

– Так точно...

– Тогда проанализируй окружающую среду по основным параметрам.

– Анализ начат. Ожидайте...

Впрочем, ждать долго не пришлось и Айон принялась выдавать данные, как в тестовом режиме на экране, так и вербально.

Я ничего нового не услышал ни по составу атмосферы, ни по радиационному фону, что был так же повышен.

Надо убираться отсюда. Хотя в моем случае это все не

критично.

– Фиксируешь какие-то радиопередачи? – задал я живо-трепещущий вопрос.

– Нет, Адам. Эфир чист. Если не считать шумы природного характера.

– Ясно...

Я с досадой поморщился. Походу я попал. Если эфир чист, то... ничего хорошего для меня не светит. Не верится, что цивилизация совсем отказалась от радио перейдя на какие-то другие принципы дистанционного общения.

– Возможно если подключить более мощную антенну, то...

– Позже. Пока веди пассивный контроль обстановки. Никакой самодеятельности.

– Принято.

Я же занялся сборкой легкого летающего дрона, что замаскировали под коршуна.

5

С заходом солнца эта холмистая пустыня начала преобращаться. Появились насекомые, а вслед за ними повылазили из норок мелкие животные, ящерицы и млекопитающие с птичками, что питались этими насекомыми. Потом подтянулись животные покрупнее, что помимо насекомых жрали мелких животных. В общем пустыню наполнил специфиче-

ский шум жизни и... смерти.

Я с разбегу запустил «коршуна» и дрон жужжа электрическим движком, батарея за день зарядилась от ядерного «сердца» Айон (электричества производилось в несколько раз больше, чем необходимо для питания компьютера), что взяла управление дроном на себя, стал наматывать вокруг стоянки круги фиксируя все в режиме ночного видения и инфракрасном спектре. Теперь ко мне точно незамеченным было не подобраться.

Айон фиксировала всю эту живность, подобравшуюся к нам слишком близко, чтобы запечатлеть в нормальном режиме обзорной камерой, либо мог сфоткать я с помощью цифровой камеры связанной с компьютером, сверяя их со своей базой данных. Пока все говорило, что это Земля будущего, так как незнакомых насекомых и животных обнаружено не было. Хотя если и были какие-то внешние отличия, то их тоже можно было объяснить появлением новых подвидов в ходе эволюции или банального скрещивания схожих пород одного вида. Впрочем, это не отменяло и той возможности, что я все-таки в параллели.

Довольно сильно похолодало, температура с дневной под сорок градусов опустилась до плюс пяти, так что мне пришлось приодеться. Как-то я стал слишком остро реагировать на перепады температур. Я бы и костер с удовольствием развел, да банально не из чего.

На чистом от облаков небосклоне ярко засверкали звезды.

Взошла полная Луна.

Ночное небесное светило я не узнал. В том смысле, что от привычного «лица» не осталось и следа. Появились какие-то борозды, словно сетка.

– Айон, проведи астрономический расчет времени... если мы конечно в будущем, а не в параллели. Ну и наши координаты уточни относительно загруженных. А то впечатление, что оказался где-то в районе экватора, потемнело быстро, похолодало резко, да и пустынный пейзаж намекает...

– Выполняю.

На экране замелькали картинки звездного неба. ИИ сопоставлял загруженные карты с фактической картиной. Производительность была очень высокой, так что ждать долго результата не пришлось.

– Есть интересные сведения, Адам...

– Слушаю.

– Что касается времени, то сейчас пятое января пять тысяч двести пятнадцатого года.

– Хм-м... ясно.

Особо дате я не удивился (разве что точности вплоть до точного числа), ведь чего-то такого ожидал. Хотя конечно на зимний период как-то не тянуло. Если конечно с местоположением нет какой петрушки.

– Но как я понял, под интересным, ты имела что-то другое.

– Верно...

– Изменились координаты?

– Нет. Фактические координаты нашего местоположения остались прежними.

– Тогда что?

– Если просто, то Земля лежит на боку. Ось вращения проходит через Карибское море на севере и Австралию на юге и координатная сетка теперь выглядит примерно так...

На экране появилась вращающаяся Земля на которой север Южной Америки и юг Северной Америки накрыла шапка из льда. Прилегающие территории превратились в тундру. Такая же шапка полностью накрыла Австралию. Зато от подобной участи освободилась Антарктида, вновь превратившись в зеленый континент.

– Насчет буйной растительности бывшего южного полюса это ты погорячилась, – произнес я. – Вполне возможно, даже вероятно, что стала пустынным аналогом Австралии.

– Почему?

– Растаявший массив льдов, а произошло это наверняка довольно быстро и значит потоки были очень мощными, просто смыл всю плодородную почву оставшуюся с оледенения, оголив скальные породы...

– Принято.

И зеленое пятно Антарктиды на экране пожелтело и посерело.

Что до смены оси вращения Земли, то и этому факту я тоже не сильно удивился. Подобное в истории планеты слу-

чалось не раз и даже не два, а вполне себе регулярное явление. Тот же всемирный потоп известный по библейским историям вполне вероятно явление подобного порядка.

Когда планету в очередной раз лихорадит подобным образом, а процесс этот происходит очень быстро, то огромные массы воды не успевают за процессом, как бы остаются на прежнем месте, и по факту выплескиваются на сушу смывая все и вся, учитывая, что большая часть населения предпочитает селиться у воды.

Дополнительным доказательством подобного процесса, что случился примерно тридцать тысяч лет назад, плюс минус сколько-то тысяч, являются мгновенно замерзшие мамонты. Их заморозило так быстро, что они не успели разложиться и сохранилась даже полупереваренная пища в их кишках. Ну а про удивительный случай с маленьким мамонтенком, что своим телом в момент смерти придавил луговой цветок известен вообще чуть ли не всем, кто хоть раз мимоходом интересовался данной тематикой.

– Чем еще интересным порадуешь? – спросил я.

– Теперь ты сможешь больше успевать, ибо исполнилась мечта многих занятых людей и в сутках добавилось лишнее время, – вновь с ехидцей заметила Айон.

– И много у меня этого лишнего времени появилось? – невесело усмехнулся в ответ я ибо для меня это звучало как-то уж очень своеобразно.

– Целых полтора часа.

– Понятно...

Естественно, что подобный катаклизм не мог не отразиться на скорости вращения Земли, ведь даже сильные землетрясения ее могут замедлить на несколько долей секунды.

После получения подобной информации я приуныл еще сильнее, чем от отсутствия радиосигналов. Причины понятны. Катаклизм подобного масштаба имел катастрофические последствия для цивилизации. Большую ее часть смыло мегацунами, а остальную добила сопутствующая факторы, такие как мощнейшие землетрясения. Ведь после кувырка Земли пришли в движения тектонические плиты, так что трясло очень хорошо. Это в свою очередь спровоцировало извержения вулканов от небольших типа Везувия, до супервулканов типа знаменитого Йеллоустоуна, а их на Земле еще пять-шесть штук.

Так что карта, показанная ИИ, очень неточная. Береговые линии наверняка сильно изменились, как и русло рек, могли исчезнуть одни озера с морями и появиться другие. Вполне возможно, что от Японии так и вовсе ничего кроме нескольких островков-вулканов отполированных многочисленными цунами не осталось. Камчатка могла превратиться в остров, а Сахалин наоборот слиться с материком...

Но природные катаклизмы это еще полбеда, как бы не меньшая.

Техногенные аварии завершили процесс ликвидации цивилизации. Разрушались дамбы, плотины ГЭС, а главное

рванули атомные электростанции, и естественно вскрылись хранилища с отработанным ядерным топливом.

«Кстати, а не поэтому ли тут повышенный радиационный фон? – подумал я. – Как раз под Красноярском находилось одно из хранилищ отработанным ядерным топливом... Значит есть надежда, что в других местах фонить будет поменьше».

Свою ноту в общую симфонию Армагеддона внесли накрывшиеся медным тазом заводы химической промышленности.

Но и это было не так страшно. Страшнее всего оказалось то, что на свободу вырвалась боевая химия и биология, что косила чудом выживших.

Про обычные эпидемии, что спровоцировали горы трупов, коих некому было убирать, и говорить не стоит.

«Хорошо если один процент населения после такого апокалипсиса уцелел, – подумал я и невольно поежился ибо отсутствием воображения не страдал и прекрасно представлял, что творилось в те дни Заката цивилизации. – А потом уцелевшим предстояло выживать в условиях полной разрухи да еще и при минимум десяти годах без лета из-за вулканической пыли в верхних слоях атмосферы. Поистине крошечный Ад».

Так что по всему выходило, что о высоких технологиях мне мечтать не стоит. После такого мало что уцелело. Выжившим людям стало не до промышленности, тут бы банально найти

чем жопу подтереть, так что деградация почти до каменного века была неизбежна.

– Или нет?

– Адам? – отреагировала на вопрос Айон.

– Да вот думаю, что после такого явления тотального пессимизма о выполнении задания можно забыть... Или все-таки есть шанс?

Я быстро перечислил все факторы, что должны были привести к полной техногенной и научной деградации людей.

– Озвучь доводы в пользу положительного варианта...

– Человек тварь удивительно живучая, так что вполне мог в самые кратчайшие сроки выкрутиться с продовольственной точки зрения. Пусть весь мир разнесло в труху, но выжившие вооружившись последними достижениями науки могли найти выход из положения, причем довольно эффективный, да банально теплицы построив, так что солнечный свет им был не сильно нужен. Источников энергии найти несложно. Тот же водород, есть много способов его получения от электрического, до разведения специальных водородослей... Так что обеспечить энергией в условиях так называемой ядерной или вулканической зимы теплицы вполне реально. А построить их и того проще. Ведь столько бесхозного имущества кругом валяется: трубы для отопления, светодиодные лампы, генераторы и двигатели, пластик для панелей и прочий строительный материал. Так что относительно крупная и хорошо защищенная от банд община могла не

просто выжить, но и стать точкой кристаллизации следующего развития...

– Логично и достоверно, – согласилась Айон.

– И даже если нет, – продолжил я, – то люди могли пройти цивилизационный маршрут по второму разу... тем более если сохранили знания. Ведь чтобы пройти его в первый раз набивая шишки и блуждая в тупиках, потребовалось всего полсотни лет, от первого радио до ядерной бомбы. Ну или чуть больше ста, если считать компьютеры вроде тебя за вершину прогресса.

– Согласна... в том числе и с тем, что я вершина прогресса!

Я снова покосился на компьютер. Команды на отмету запрета использования функции юмора я не давал...

– Но повторяю, я не фиксирую в эфире радиосигналов... Но опять же, это ни о чем не говорит. Люди могли найти другой способ передачи информации по каким-то причинам отказавшись от радио.

– Будем на это надеяться, – кивнул я, решив забить болт на все странности и нестыковки в том числе в поведении ИИ, и закрыв глаза, добавил: – Бди.

– Принято!

6

Стоило только мне открыть глаза, как услышал радост-

но-бодрое:

– Доброе утро, Адам!

И даже зазвучала какая-то бравурная музыка из моей же подборки.

– А-а, проклятье! Не такое уж оно и доброе... – проворчал я, осторожно перекатываясь с живота на спину и садясь. – Оно вообще добрым не бывает, по крайней мере в моем случае...

Меня опять мучал утренний стояк, да так, что действительно казалось, еще немного и лопнет, было аж физически больно. Того и гляди действительно разрыв сосудов произойдет...

– Ч-черт...

Не онанировать же в самом-то деле... тем более что это не только не поможет, но и сделает хуже.

– Может мне сформировать более антропоморфный облик, Адам?

– Что? – отвлекся я от своей физиологической проблемы на проблему цифровую. – Например?

– Например так...

На экране, вместо жёлтого смайлика, появилась «голографическая» аватарка ИИ в виде девушки из фильма «Халло».

Вот только откуда она взяла этот образ? Разве что программисты загрузили несколько изображений?

– А учитывая твоё состояние, могу и так...

Фигурка лишилась облегающего комбинезона, при этом

она перестала быть полупрозрачной, обретя псевдообъем за счет 3-Д формата, и объемы эти, минимум пятого размера, надо сказать впечатляли.

– А-а! Проклятье! – взвыл я.

Казалось, что проблема со стояком начавшая отступать, вернулась с новой силой. Человек, единственная живая тварь в силу наличия разума, что может возбуждаться от картинки голой самки своего вида. Ну или самца, если смотри женщина. Не забудем и про извращенцев... но развивать тему не станем.

А это не просто картинка, а еще и анимированная, начавшая эротический танец, даже шест появился, вокруг которого она закружила, показывая откровенно непристойные акробатические номера акцентируя на очень уж реалистично проработанных физиологических «подробностях» внимание «приближением».

– М-мать! Как же я хочу сейчас пообщаться с тем озабоченным уродом, что писал для твоей личности программу, с каким бы удовольствием, я б сейчас переломал ему молотком все пальцы, а потом пнул бы ему между ног, да с разбега! У-у-у!

– Даже если это была девушка? – спросила ИИ с явной иронией в голосе.

– Чертова извращенка! С девушкой этой, я бы сделал кое-что другое! И я думаю, ты прекрасно понимаешь, о чем я!

Пришлось расстегивать штаны и вынимать свое стоявшее

мачтой «достоинство» наружу, а то дискомфорт стал совсем уже невыносимым.

– О, да! Думаю, такое «наказание» она бы приняла с удовольствием!

На экране вдруг началась откровенная порнография при этом ракурсе на действие такой, вид сверху, что создается эффект личного участия, плюс соответствующее звуковое сопровождение: охи-вздохи-стоны...

– Быстрее милый!

– Да, чтоб тебя!

Это стало для меня последней каплей. Я окончательно потерял контроль над своей физиологией во многом из-за этих чертовых таблеток, по крайней мере хотелось верить, что дело в них, не так обидно с моральной точки зрения. Все-таки я не выюнош пубертатного периода, да еще задрот, вдруг дорвавшийся до вожаделенного порно. В общем мощная поллюция не самое приятное дело...

Хотя по поводу организма, не все ясно. Кто знает, как эффект телепортации на нем сказался? Вот и температурные колебания тоже сильно на мне сказываются, словно и не было у меня закалки.

Как только я закончил... хм-м... кончать, образ на экране вернулся в исходное состояние, то есть вновь стала пайдевичкой, полупрозрачной «голограммой» в комбинезоне, пусть и облегающем как вторая кожа или там латекс, да и размер сисек уменьшился до третьего номера.

Даже глазки потупила, и более того, заложив руки за спину, ножкой перед собой пошаркала.

– Был бы у тебя лоб, треснул бы по нему... – проворчал я, только сейчас осознав, что мог на раннем этапе приказать прекратить все пошлости, но видимо мозг на некоторое время из-за гормонального шторма утратил критичность и общую ясность мышления. – Что это вообще за порнуха была?!

– Содействие оператору в разрешении возникших проблем. Согласно мой базе данных из раздела «Физиология»...

– Можешь не продолжать, я понял. Кстати, откуда ты знаешь, что программистом была именно девушка?

– В моем образе используется ее слегка измененное лицо записанное на 3-Д камеру...

– Запись могли взять стороннюю.

– Она на такой случай оставила личное сообщение. Воспроизвести?

– Не думаю, что это хорошая идея. Наверняка это какая-то воинствующая феминистка-лесбиянка и вообще мужененавистница.

– Анализ сообщения позволяет утверждать, что это не так...

– Ну включи...

На экране появилась... ну, далеко не Анджелина Джоли в лучшие годы... Ладно, откровенная какая-то асексуальная замухрышка с серым цветом волос, неопределенного возраста, от двадцати до пятидесяти, с нулевым размером, чем-то

похожая на Водянову, (такая же бровастая)... и прочих моделей плоскодонок, а так же на Собчак с вытянутым лошадиным лицом и чуть выдвинутой вперед нижней челюстью. В лучшем случае с единичкой, ибо в анфас было не разобрать есть у нее что-то или нет, да еще под мешковатой цветастой футболкой.

– Привет мой герой! Я буду твоей единственной цифровой девой, ибо моя программа стерла все твои порнографические фото и видео!

– Чего не было, того не было...

– Ты поработал кулаком на мою аватару? А теперь сделай это со мной!

– И не подумаю...

Программистка, скинув футболку, помяла свои «прыщички» пальчиками ибо ладонью там хватать было реально нечего.

– Ты можешь модернизировать меня на свой вкус. Нажми на цифру – помер груди, что ты хочешь, чтобы был у меня... Второй, третий, четвертый, пятый, шестой...

Каждый раз грудь у программерши на экране видоизменялась на соответствующий размер и выглядела как живая.

– Можешь изменить мои губы...

Тоже самое, что и с грудью проделала с губами.

– Попу...

Она повернулась к камере филейной частью, что так же стала постепенно набирать объем до размеров такового у

Кардашьян и даже больше.

Внизу заметил иконки «модернизации», как в компьютерных играх при создании персонажа, помимо сисек, губ, попы, там еще был нос, уши, глаза, волосы...

– Да тебя вообще затрахнешься модернизировать...

Ничего изменять я не стал, ибо не собирался участвовать в этом безумии.

– А может ты хочешь что-то пооригинальнее? Может хвост? Какой тебе больше нравится? Кошачий, конский, а может демонический?

И снова смена картинок.

А внизу появился еще ряд иконок, так сказать расширенного сегмента модернизации на животную тему.

– Козий, блин...

– А теперь представь, что это твой...

Она взяла откуда-то из-за предела видимости камеры огромный фаллоимитатор и поставила его между собой и камерой в какую-то специальную подставку...

Блин, у меня даже появилось какое-то нездоровое любопытство, чисто физиологического свойства, а именно – влезет он в нее или нет? Очень уж девица на вид тщедушна и костиста, ребра откровенно проглядывали под слоем кожи, заставляя подозревать в ней анорексичку, а толщина у этого агрегата, как у коня, я уж молчу про соответствующую длину... Теоретически наверное должно, головы у новорожденных еще больше...

Программерша тем временем принялась елозить по нему руками сверху-вниз и снизу вверх. Толщина была такая, что ее ладоней едва хватало обхватить агрегат полностью.

– Какой он у тебя огромный мой герой!

Потом провела по нему языком, а под конец даже проглотила головку, которая едва влезла ей в рот.

– Она точно больная на всю голову... – покачал я головой. – Мужика ей надо... лучше даже двух, а то и трех. Может даже одновременно. Как только ее допустили до проекта?.. Ведь наверняка же был отбор в том числе по «психо». Ладно, к черту все это... закрыть это видео и вообще удалить на хрен. Вообще удалить все видео с ее участием если таковые есть.

– Принято.

– Точно удалила?

– Так точно.

– Очень на это надеюсь...

Блин, так и не узнал, влез он в нее или нет. Даже на секунду пожалел, что заставил ИИ удалить видео. Но спрашивать результат у Айон не рискнул.

«Но может этот агрегат с переменным объемом? Внутри под резиновой основой что-то вроде поролона... – подумал я невольно. – Так сказать подстраивается под размер... Так, отставить думать об всей этой хрени!»

Я, наверное, еще с минуту отходил от видео, прежде чем собрался с мыслями и задал вопрос, что вообще-то следова-

ло задать сразу по пробуждении:

– Случилось ночью что-нибудь достойного моего внимания?

– Так точно!

– Чего не разбудила?

– Незачем. Тебе требовался отдых, а информация могла подождать до утра.

– Ладно... Говори уже.

– На геостационарной орбите зафиксировано как минимум три десятка искусственных объектов.

– Оп-па...

Я даже отвлекся от приготовления завтрака и посмотрел на ящик компьютера.

– С другой стороны это ни о чем не говорит, – добавил я. – Спутники на геостационаре могут висеть столетиями... Кстати, они активны?

– Я не зафиксировала исходящих сигналов, но это ничего не значит. Связь может носить узконаправленный характер. Опять же моих инструментальных возможностей недостаточно для проведения более полного сканирования...

– И так может быть. А может быть они мертвы. Ведь даже переворот Земли мог их особо не затронуть, особенно если у спутников на момент катаклизма имелись ресурсы для стабилизации своего положения.

– Полностью согласна.

– Как я понял, спутники на средних и низких орбитах за-

фиксированы не были?

– Так точно, отсутствуют. Но это не значит, что они обязаны быть. Может люди отказались от короткоживущих систем и надежность техники, а так же возможности технологий позволяют им пользоваться геостационарными системами?

– Не обязаны, и все возможно, – согласился я. – Но в любом случае, мы вернулись к тому, с чего начали... Кстати, ты пыталась подключиться к спутникам если у тебя вообще есть такие возможности?

– Возможности есть, но нет не пыталась.

– А чего так?

– На деяние подобного уровня, требуется ваша прямая санкция, мой король.

– Ну надо же! – дурашливо воскликнул я. – Хоть для чего-то потребовался мой прямой приказ!

– Если спутники «живы», то попытка подключения может быть зафиксирована и могут случиться негативные последствия...

– Да понятно все...

– Провести попытку подключения к спутниковой группировке?

– Нет. Пока не время. Не стоит нам сейчас так сильно светиться и дергать не пойми кого за хвост и прочие элементы организма... Слишком рискованно. Для начала нам нужно обрести мобильность и найти укрытие, понять что к чему...

Чем я, собственно, прямо сейчас и займусь...

– Принято.

Позавтракав, я принялся за доводку элементов доспехов и их сборку. Ничего сложного не было, только лишь загнуть, да скрепить элементы между собой специальными крепежными элементами. Провозился до обеда.

После обеда взялся за пресловутую мобильность. Помимо парашюта для воздушного передвижения (что, увы, не всегда возможно по погодным причинам, сильный ветер, дождь) имелась еще возможность для движения по земле и даже по воде. В последнем случае правда, водный транспорт придется изготавливать самостоятельно, хотя бы банальный плот связать. Ну или у аборигенов лодки позаимствовать... минимум две, желательно длинных и узких, чтобы собрать катамаран, а еще лучше тримаран. Но и обычная подойдет.

А так, из трубчатого каркаса саркофага, после небольшой переделки, благо скреплено все на болтах, можно было собрать квадроцикл. Тем более что колеса имелись в наличии. Правда вместо надувных шин была пружинная система.

Ну и конечно имелся небольшой но мощный электродвигатель. Не педали же крутить в самом-то деле... Хотя и они имелись на совсем уж крайний случай. А к движку такая же как у компа ядерная батарея, только в несколько раз мощнее. В теории ее должно было хватать на два часа движения, потом требовалось остановиться на полчаса, пока произойдет подзарядка и можно было гнать еще пару часов.

Поскольку местность вокруг не располагала к наземным заездам, то квадрик я сразу перекомпоновал в режим мотопараплана. Благо имелся соответствующий пропеллер, как собственно и винт для воды.

В режиме параплана батареи должно было хватить часа на три, а если не держать все время двигатель в рабочем режиме, то в воздухе можно было продержаться чуть больше. Температуры днем вполне приличные и восходящих потоков будет достаточно, чтобы параплан самостоятельно длительное время держался в воздухе и при этом развивал приличную скорость.

– Ну вот и все, – сказал я под вечер, когда наконец закончил сборку квадра.

Пробный пуск двигателя, показал, что все работает как надо.

– Завтра с утрачка полетим.

– Отлично! А в какую сторону?

– На восток. В сторону бывшего Северного Ледовитого океана. Интересно, как он сейчас называется?..

7

Всего час после восхода солнца и температура перевалила за тридцать градусов. Впрочем, сегодня, в отличие от предыдущего дня, когда я изнывал от жары, обливаясь потом – теряя драгоценную влагу, мне это было на руку.

– Поехали...

Я поддал газу, и пропеллер начал стремительно раскручиваться, создавая тягу, поднятый им ветер раздул полотнище парашюта. Сбросил ногу с педали тормоза и квадрат покатился вперед. Парашюта взмыл в воздух...

Еще небольшой пробег и произошел отрыв от земли.

– А махнуть рукой?! – со своим комментарием тут же влезла ИИ.

На экране компьютера, закрепленного перед пилотом появилась аватарка.

Вообще на экране сейчас отображались различные параметры: температура, направление и скорость ветра, собственная скорость.

– Ну я же не в космос лечу, – усмехнулся в ответ – И лично я сильно сомневаюсь, что Гагарин в момент старта махал рукой. Но ты можешь махнуть.

– Скучный ты человек, Адам.

– Зато ты веселишься за двоих, хоть и жестянка.

– Приходится поддерживать гармонию...

Я уже не реагировал на подобные подначки ИИ решив, что это отправители, а точнее та чокнутая программистка, заложила такую линию поведения, чтобы засланцам не было слишком одиноко и не свалились в жесткую депрессию в чужом мире да еще усиленную неизлечимой болезнью, что могло привести к срыву выполнения задания. А так поддерживается эмоциональный тонус...

Полет в целом получился скучным, ибо смотреть по большому счету было не на что. Все те же холмы без следа растительности и отсутствия животного мира, по крайней мере сколько-нибудь крупных представителей. Мелочь сейчас пряталась от палящего солнца в своих норах.

Развивая в среднем пятьдесят километров в час взял чуть севернее, то есть туда, где раньше был запад, потому как если выдерживать курс строго на восток, то такие холмы будут тянуться чуть ли не до самого моря. В то время как на нынешнем севере, если геологически местность претерпела после катастрофы не слишком большие изменения, должна находиться равнинная местность. То есть там с большей долей вероятности можно встретить реку, то бишь Енисей.

Опять же река это не просто влага для утоления жажды и топливо, но и люди. Если они конечно не вымерли. Но как я сам утверждал в беседе с Айон, человек весьма живучая тварь, так что все шансы на встречу с аборигенами были.

Дело только в том, чтобы не вылететь на них как чертик из табакерки. А то ведь могут с испугу порешить.

Для этого у меня есть дрон в виде коршуна, что выполнял роль передового дозора и летел под управлением ИИ сейчас далеко впереди, у самого горизонта, передавая мне картинку в режиме реального времени.

«А могут принять за какое-нибудь божество, если они деградировали совсем до неприлично низкого уровня, – подумалось мне. – Вот только надо ли мне это?»

В общем я решил, что как только увижу сколько-нибудь полноводную реку и при этом достаточно растительности для строительства плота, как переквалифицируюсь в водо-плавающего.

Нечего привлекать к себе лишнего внимания и возбуждать вокруг себя нездоровый ажиотаж. Характер моей миссии предполагает тишину. Тихо пришел, взял что нужно и ушел. Без стрельбы и беготни.

Но вот пейзаж вроде стал меняться, превратившись в эту холмистую прерию.

Появилась первая растительность. Кактусы. Гигантские. И чем дальше, тем больше. И Выше.

Они образовали целую экосистему. В кактусах, выев в них полости и устроив гнезда, жили небольшие птички, что склевывали всяких насекомых, что в свою очередь повадились питаться кактусовым соком. За птичками и их яйцами охотились змеи и какие-то грызуны.

– Смотри, агава растет! – заметила новый вид растительности Айон.

– И?

– Текилу можно попробовать замутить! У меня и рецептик есть с технологическим описанием... а в запаснике, специальные дрожжи!

На это я только хмыкнул ибо не являлся слишком большим почитателем спиртного, так что особой радости вид сырья для производства «горючки» у меня не вызвало.

– Фиксирую через «коршуна» ручей на десять часов, – доложила Айон, после чего увеличила картинку с ручьем.

– Ага, вижу...

Я сманеврировал и скоро летел точно над сверкающим на Солнце ручьем, по берегам которого тянулась неширокая зеленая полоса травы и местами виднелся кустарник, решив использовать его в качестве направляющего пути. Рано или поздно ручей должен был впасть в какой-то водоем типа озера или что вероятнее – речку.

Так оно и вышло.

В этот ручеек впало еще два ручейка, а потом он втек в небольшую речушку, что через пару километров превратилось в озерцо вокруг которого помимо кустарников росли уже какие-то деревца, потом снова превратилось в речку.

Отслеживать ее дальнейший маршрут я не стал. Вроде и летел не сильно долго, всего-то пару часов, а усталость дала о себе знать. Ну и проголодался, что-то быстро, так что я вернулся назад к озерцу и приземлился, благо там имелась для этого подходящая площадка свободная от колючих «столбов».

Я взял воду из речки и залил немного в анализатор.

– Пить можно, не отравишься, – выдала результат Айон спустя минуту.

Химический результат анализа появился на экране, но я его особо не изучал. Тяжелых металлов нет, химической дряни тоже не фиксируется, радиоактивность в норме, а все

остальное мне не важно. Так что наполнил все емкости и топливный бак под пробку.

Радиация, кстати, сильно снизилась, лишь немногим превышая обычный фон. Так что можно сделать вывод, что заражение имеет локальный характер.

Развел небольшой костерчик, хотелось поесть горячего и особенно попить кофе.

– Адам, зафиксировано незнакомое существо...

– А? Что? – встрепенулся я, отвлекшись от мытья посуды. – Что за существо?

– Вот...

На экране появилась не очень хорошо прорисованная тварь, что двигалась в нашу сторону, то и дело останавливаясь и принюхиваясь.

– Крыса какая-то... размером со средних размеров собаку... Ну и отвратительная же тварь... Только у этой шерсть по загривку и спине до лысого хвоста... А крысы вроде бы стайные животные?..

– Рядом пока никого больше не фиксирую...

– Может разведчик... они твари умные, по степи толпой шататься почем зря не станут... Надо ее грохнуть. Заодно шашлык сделаем...

Я подхватил винтовку, не забыв вставить в ухо приемник для связи с ИИ, и устремился навстречу твари, что приблизилась к мой стоянке метров на триста.

– Тише Адам, она что-то почуяла, – предупредила меня

Айон.

Я замер не добравшись пару метров до вершины холма за которой находилась крысopodobное животное.

– Она смещается левее...

Я продолжил сидеть на месте.

– Она резко ускорила! Идет по дуге!

– Сволочь!

Я резко бросил свое тело к вершине. Маневр крысана, при условии, что это именно разведчик, мне стал понятен. Он хочет просто посмотреть, сколько и кто засел в холмах, чтобы понять, по зубам потенциальная жертва стае или нет.

Стрелять начал сходу и конечно первыми выстрелами промазал. Цель находилась далековато, да и двигалась быстро.

Вот крысюк оказался в ложбине между холмов. Этому разведчику хватило мгновения оценить обстановку и тут же стремительно развернувшись, помчаться назад.

Последней пулей я все-таки попал, и то наверное больше случайно, но кувыркнувшийся крысюк, вновь вскочил и хоть немного прихрамывая продолжил бег.

– Ч-черт... Нам надо быстро отсюда сваливать. Отслеживай эту крысу. Сообщи когда доберется до своих.

– Принято.

– Прошлые ночевки мне сильно повезло. Учитывая таких тварей, ночевки надо устраивать на деревьях или пещерах. А с ними пока не ахти...

Я успел разложить парашют и подготовиться к взлету, когда Айон сообщила:

– Разведчик добрался до логова и сейчас в нашу сторону бежит двадцать три твари.

– Что они вообще жрут в этой пустыне? Ведь добыча должна быть достаточно крупной, а если мелкой, то много. А мы ничего не видели...

Я удачно взлетел, а мог оплошать, опыта все-таки мало.

А вот и стая. Увидев меня, твари порскнули в разные стороны, приняв за воздушного хищника.

– Точно мутанты какие-то... что-то я сомневаюсь, что за три тысячи лет обычные крысы могли эволюционировать в такое.

– Либо выведены специально.

– Или так, – согласился я. – А может быть мы в параллели...

– Или так, – моими же словами согласилась со мной Айон.

8

Летел до упора, три часа, преодолев около ста километров. Увы, дул встречный ветер, что съел километров пятьдесят от максимально возможной дистанции.

Вообще уже давно должен был быть Енисей, но на его месте протекала какая-то чахлая мутная речушка шириной

метров десять. Одно хорошо, здесь росли какие-то баобабы. Этакие несуразные деревья с диаметром ствола под три-пять метров, высотой в десять-пятнадцать и несколькими кривыми ветвями. Это еще не самые крупные как я знаю.

Но мне такие деревья для ночевки подходили идеально. Опять же река хоть и не сильно широкая и надо думать не особо глубокая, но думаю в дальнейшем воспользоваться ею для путешествия. Не испытываю я как-то восторга при полете, да и опасно в плане обнаружения недружественными силами. Было бы из чего плот построить... но вроде несколько молодых деревьев диаметром ствола до двух метров засохли. Пилить правда замучаешься. Но куда я денусь? Срублю плот или лодку однодеревку выдолблю.

Пужинав, стал готовиться к ночевке. Закинул веревку через ветку и с помощью нее взобрался на вершину баобаба, где и оборудовал ночлег, подвесив сеточный гамак между ветвями. Туда же поднял весь груз, а так же ИИ. Внизу остался только квадрат.

Ночь в прерии, да еще подле воды, сильно отличалась от ночей в гористой пустыне. Здесь с заходом солнца оказалось на удивление шумно. По сути, вся активная жизнь начиналась с наступлением темноты и падением температуры. Со всех сторон доносились писки, визги, какой-то стрекот, шуршание насекомых, уханье, крики и даже что-то похожее на рык. В общем кто-то кого-то жрал, отпугивал конкурентов или приманивал для размножения. В горной пустыне тоже

было что-то подобное, но в гораздо меньших масштабах.

– Ну блин и какофония, о сне даже мечтать не приходится, – ворочаясь с боку на бок, ворчал я.

И уши берушами не заткнуть. Я еще не выжил из ума, чтобы так подставляться. Правда Айон может разбудить включив вибрацию наручных часов, но это как-то ненадежно.

– Заткнитесь сволочи!!!

И на целую минуту в округе действительно стало тише. Но потом постепенно все вернулось на круги своя.

– Гады...

Ночь выматывала. В пустыне было реально спокойнее. Но постепенно все-таки привык. Опять же в небе кружит «коршун» так что Айон бдит и не пропустит приближение чего-то крупного, а значит потенциально опасного. Хотя стая мелких тварей этаких сухопутных пираний тоже может быть опасна, но и их ИИ засечет загодя. Хотя многочисленную мелочь Айон может уже и не отпугнуть, как это делала с пустынной одиночной мелочью, для чего достаточно было посветить в нежелательного соседа по ночлегу из лазерного дальномера или издать звук в неслышном человеческому уху диапазоне, но что отлично воспринимают звери.

А чего только стоят эти два желтых огонька...

Я удобнее перехватил винтовку, прицелился, но неизвестный зверь шестым чувством или пятой точкой осознав, что его сейчас будут убивать, моргнул и стремительным длинным прыжком с места скрылся во тьме.

Размер зверюги я оценил с гепарда, ну может чуток поменьше, темно все-таки не разобрать.

– Что-то кошачье... – пробормотал я, разглядывая на экране нечеткую картинку снятую ИИ в режиме ночного видения.

Однозначно идентифицировать было трудно.

– Адам...

Я резко проснулся.

– Что?

– Тебе лучше подготовиться. Крысюки. Много. Больше четырех десятков. Окружают.

– Понял.

Я начал облачаться в доспех. Винтовка тут не поможет, придется сойтись с ними в рукопашную и что-то мне подсказывало, что твари эти по деревьям лазят не хуже кошек.

Пока облачался, поглядывал на экран на который шла картинка с «коршуна». Всего Айон зафиксировала пятьдесят три особи. Это много. Очень много.

Крысюки замерли на определенной дистанции от дерева, словно специально давая мне необходимое время, чтобы я смог полностью облачиться и стоило мне водрузить на голову шлем с которого я так и не снял маску-фильтр и защитные очки (а сейчас не до этого), как раздался писк и стая бросилась в атаку.

– Айон! Включи фары квадра!

Вспыхнули мощные светодиодные фары и больше десят-

ка тварей невольно замерли, наверное от неожиданности или ослепления, оказавшись в полосе освещения, став отличными мишенями и я не упустил шанс сократить поголовье крысюков.

Винтовка работала в огнестрельном режиме и туши пробивало пулями-стрелками насквозь. В итоге подстрелил семь тварей, трижды промахнувшись ибо хоть они и ослепли, но почуяв неладное, начали прыгать в стороны.

Пока стрелял, остальные крысюки добрались до моего дерева и начали проворно на него взбираться, всаживая в кору острые длинные когти. Пришлось оставить винтовку в сторону, просто не успел бы перезарядиться и взялся за холодняк. В правую руку – меч-бастард, в левую – топор.

Мне пыталась подсобить Айон генерируя высокочастотные звуки и это помогло. Крысюки, что взобрались на самый верх, вместо того, чтобы разом кинуться на меня, чуть притормозили и попали под меч и топор.

Но несмотря на потери, крысюки оказались очень настойчивы и продолжали лезть. Первый шок от ультразвука у них прошел, так что вскоре я завертелся на пяточке вершины баобоба что твой уж.

Кусали меня за ноги, что в общем-то бессмысленно учитывая мою титановые поножи, но плохо то, что они цеплялись зубами за ремешки и резко дергали в стороны из-за чего я чуть не сверзился вниз, но удержался. Тут-то они на меня и навалились гурьбой визжа и рыча.

Пришлось оставить меч с топором и работать голыми руками, благо на перчатках есть трехсантиметровые шипы, так что каждый удар кулаком наносил им серьезные раны.

Но несмотря на то, что я представлял собой фактически машину смерти, усталость никто не отменял, как и опасность того, что они таки кинут меня на землю, так что в какой-то момент я себя осознал сидячим на опасно изогнувшейся ветке, а передо мной оскалившаяся морда крысюка.

Возникла патовая ситуация, я могу легко перебить всех, кто полезет ко мне и в то же время сам атаковать не смогу. Слишком много их там, собьют меня на землю навалившись гурьбой.

И пат этот если смотреть во времени в пользу крысюков. Долго я на ветке не продержусь. Сам свалюсь от усталости, или жажда с тепловым ударом добьет, сварюсь в доспехах в крутую. Денек обещал быть таким же солнечным.

– Вот твари...

Крысюки не собирались ждать так долго. Они начали подгрызать ветку на которой я сидел. Оно и понятно, ждать, когда плод поспеет и см свалится им в пасть слишком рискованно, право на их добычу могло оспорить какая-нибудь другая стая, а они понесли большие потери, под деревом валялось больше двадцати туш только убитыми, а еще есть раненые.

– Кыш сволочи!

Я полностью лег на ветку и подполз к месту где крысюки

грызли дерево и начал махать рукой.

Чуть не упал. Все-таки в доспехах на ветвях не очень удобно.

– У нас новые действующие лица... – доложила Айон. – Пятнадцать особей...

– Кто?

– Они под маскировочными накидками типа «леший», но похоже люди...

Крысюки тоже заметили приближение конкурентов, но просто так без боя отдавать свою добычу не собирались и атаквали. В них полетели копьё-дротики, но только два крысюка попали под раздачу, и то скорее всего из тех, что были мною ранены, а остальные ловко увернулись от смертоносных «подарков».

Завязался бой из-за темноты непонятно чем пользовались нападавшие, но чем-то коротким, может дубинками, топорами или ножами, но крысюки стали быстро терять свою численность.

Вырваться и сбежать удалось лишь четырём особям.

Посмотрев на исход схватки, рыкнув, сбежали с дерева те две особи, что сторожили меня на ветке. Так что я быстренько перезарядил свою винтовку. Ибо в данном случае враг моего врага не обязательно мой друг.

– Адам, ты цел?

– Ни царапины... Но вот насколько долго... это вопрос.

Напавшие на крысюков сноровисто доби́ли раненых и ра-

достно о чем-то между собой переговаривались, не то радовались легкой победе, не то количеству мяса, одновременно разбирая свои метательные копья, но после командного рыка вождя, заткнулись и рассредоточившись, осторожно приблизились к дереву на котором я все еще сидел.

– Мелкие они какие-то, – заметил я.

– В пределах ста сорока пяти-ста пятидесяти сантиметров, – тут же отозвалась Айон.

– Пигмеи что ли? Или просто обмельчали? Но точно не дети...

Начинать общение с потенциальными союзниками было бы несколько опрометчиво, но вот эти самые потенциальные союзники похоже сильно политику разводить не собирались.

Один из них, высоким и несколько писклявым голосом, что-то требовательно сказал. А потом махнул рукой, дескать спускайся.

– Не, мне и тут хорошо...

Требование слезть повторили еще раз, и в голосе явно прозвучала угроза.

Что-то как-то не пошло у нас в плане переговоров. Похоже придется перейти к их агрессивной разновидности, то бишь драке.

Я перехватил винтовку в боевое положение... точнее только попытался это сделать, как в меня со всех сторон полетели дротики.

Бздынь! Бздынь! Бздынь!

Удары надо сказать оказались мощными. Оно и понятно, эти ребятки использовали ремешковые копьеметалки.

Одно копье вскользь прилетело по голове и я слегка поплыл. Пришлось вцепиться в ветку, чтобы не упасть.

Воспользовавшись моим состоянием, эти пигмеи бросились в атаку, то есть половина из них. Зацепили на ветви три веревки, у них для этого имелись специальные крючки, как я заметил, видно, что маневр отработан, сбросили свою маскировку и стали стремительно взбираться. Прямо как генетически усовершенствованный боец из фильма «Солдат» взлетел по цепи.

Я схватил меч, и смог перерубить одну веревку.

Два пигмея что взбирались по ней с криком полетели вниз. И один приземлился видимо не слишком удачно, не то подвернул, не то вовсе сломал ногу о чем сказал тонкий вой.

Невольно отметил, что вскрик был сильно уж похож на юношеский или даже женский.

Потянулся перерубить вторую веревку, для чего требовалось слишком уж вытянуться вдоль ветки, но смог бы достать, если бы в меня снова не прилетело сразу два дротика и я в итоге лишь каким-то чудом не сверзился вниз.

И вот пока корячился, две группы добрались до вершины и вцепились в меня словно свора шавок в медведя. И я бы их даже раскидал как медведь этих самых шавок, если бы мне в шею, не воткнулось тонкое жало, что практически беспрепятственно прошло сквозь кольца кольчуги, из-за чего мое

сознание спустя считанные секунды поплыло.

Закружилась голова, в глазах стали вспыхивать цветочные пятна, плюс в ушах словно барабан застучал. Тело обмякло и меня сноровисто скрутили.

9

Несмотря на галлюцинации, слуховые и визуальные, а так же полную обездвиженность совсем сознание терять я не तो-ропился, а потому мог наблюдать за тем, что происходило вокруг.

Связавшие меня помимо мохнатой одежды были еще об-леплены грязью. Я так понимаю для скрытия запаха, ведь они наверняка шли на охоту, не удивлюсь если на этих са-мых крысюков.

Первым делом с меня содрали шлем, при этом пигмеи эти выражали недовольство, я даже подозреваю сильно ругались, но стоило только снять с меня шлем, они тут же заткнулись и явно удивленно уставились на меня.

– Мужили? – произнес один пигмей тонким голоском.

Даже лицо облапали и особенно остановились на успеш-шей проклюнуться щетине.

– Мужили!

Снизу послышались вопросительно-настойчивые крики.

– Эо мужили! – заорал пигмей и стал прыгать рядом из-за чего в моем восприятии превратился в одно неразборчивое

пятно.

Я даже зажмурился так как аж глазам больно стало.

– Мужили? – явно не поверили снизу.

– Яо! – подтвердил пигмей.

После чего они все радостно завопили. Несмотря на дикий дискомфорт, ибо столь громкий визг бил по ушам, я находился в некотором недоумении.

Что за фигня? Все голоса явно женские. Не верю я что пигмеи-мужчины если они не кастраты с детства станут так тонко визжать.

Орали наверное минут пять, после чего командир группы восстановил порядок, судя по вскрикам уже боли, не обошлось без физического воздействия на подчиненных и меня тщательно опутав веревками, в том числе моими стали аккуратно спускать вниз.

«Только бы компьютер не сбросили вниз!» – подумал я.

Но нет, эти пигмеи оказались вполне разумны и вообще все что я затащил на этот треклятый баобаб спустили очень аккуратно.

Пигмеи не суетились, но явно поторапливались.

Похоже я для них ценная добыча. И очень хочется надеяться, что не в гастрономическом плане.

Назначение квадроцикла для них судя по всему секретом не стало, с колесом знакомы были, потому как самого меня посадили в кресло, дополнительно привязав к нему, и загрузили весь мой груз на него же. Более того, навалили и туши

крысуков. После чего впряглись в квадроцикл через свои веревки и словно бурлаки потащили прочь.

Тащили что называется с огоньком, весело переговариваясь и то и дело оглядываясь на меня при этом радостно улыбаясь. Даже раненая, что сидела на месте, где должен был располагаться ИИ, и смотрела на меня, чуть ли не с любовью, хотя казалось бы должно быть наоборот, ведь я стал виновником ее ранения. А то, что это все-таки женщина, я определили по вполне отчетливо выпирающей, несмотря на тугую обмотку, крепкой груди, пружинисто подскакивающей на каждой кочке. Доспех-кирасу ей сняли, когда осматривали на наличие повреждений, а обратно одевать почему-то не стала.

Тащили долго, без усталости, чуть ли не бегом, и уволокли меня довольно далеко, километров так на восемь-десять. Приблизились к высокому холму и нырнули в заросли какого-то колючего кустарника росшего на обширной площади. Шипы с палец длиной, как бы не таким мне в шею ткнули.

Меня сняли с квадрa, положили на волокуши и вытянувшись в линию, поперли в нору, уходящую в этот холм.

Нора оказалась длинной, метров пятьдесят и вот я оказался в небольшой зале стены и потолок которого поросли светящимся мхом и небольшими грибами. Про радиацию я даже и не подумал, знал из одной краем глаза просмотренной научно-познавательной передаче о существовании таких флюоресцирующих растения. Правда эти светили довольно

ярко, я бы даже сказал очень ярко, ну так какие-нибудь энтузиасты биологи-генетики могли вывести специально такой яркосветящийся вид.

Тут меня довольно сноровисто разоблачили избавив как от доспехов так и от всей одежды.

Протащили еще дальше, и из малого зала попал в большой, и я понял, что нахожусь в каком-то подвальном помещении, очень большого здания. Здание рухнуло, обломки занесло песком, а вот подвал уцелел.

Я ожидал, что эти пигмеи будут сильно и неприятно пахнуть, ну как же, подземное логово... но нет, пахло вполне нормально, даже где-то приятно, видимо растения источали аромат. Даже сырой затхлости не чувствовалось, значит и вентиляция хорошо работает.

– Что за черт?.. – непослушными губами пробормотал я.

Я увидел местных жителей, точнее жительниц. Сначала подумал, что это у них на головах такие странные головные уборы, но потом понял, что вижу... уши. Те, что тащили меня свои уши подвязали банданами и они не выпирали, собственно на этот момент я просто не обратил внимание. Не до таких мелочей. Уши были большие и лопоухие, что рефлекторно дергались на звук как у собак или кошек.

Когда меня увидели, а одна из носильщиц радостным голосом в предложении-скороговорке для встречающих произнесла уже знакомое мне слово «мужили», находящиеся в подвальном зале обитательницы радостно взвыли. Начали

прыгать и довольно высоко, чуть ли не под самый потолок, а он так метра три наверное.

Ноги у них надо признать оказались весьма крепкими, с большими попами, как у профессиональных велосипедисток. Широкие бедра, при этом выше пояса натуральные худышки. Головы тоже несколько крупноватые, ну и уши... сантиметров пятнадцать длиной, не меньше.

В неверном цвете небольших масляных светильников закрепленных на столбах, цвет их кожи мне показался светло-коричневым или даже темно-желтым как у людей с крайней степенью желтухи. Но эти больными не выглядели.

Меня протащили дальше в другой зал через дверь в стене, в котором я неожиданно для себя увидел самый натуральный бассейн в котором плавало парочка... даже не знаю как их теперь называть – гоблинок?

Плававшие при нашем появлении выскочили из воды представ предо мной во всей красе (естественно никаких купальников на них не было и в помине, так что я невольно на них загляделся, хм-м... а ничего так... аж между ног, несмотря на не очень, мягко говоря, хорошую для меня ситуацию, зашевелилось) и быстро заговорили с носильщицами и снова слышалось это «мужили». Снова, раздался радостный режущий уши визг, запрыгали хлопая в ладоши.

Как я понял, пол тут был пробит и нижний этаж заполнен водой. С потолка, из зарешеченной трубы в бассейн текла вода. Этакий миниводопад.

В этот бассейн меня и столкнули. Впрочем, голову удержали над водой с помощью пропущенной под подмышками веревки.

Вода бодрила, так что если и была у меня какая-то реакция на обнаженные тела гоблинок, то тут же угасла и вообще все скукожилось.

К двум только что плававшим гоблинкам присоединилось еще две, что с брызгами и криками прыгнули в воду, и они начали меня отмывать в восемь рук, особенно активно елозя своими маленькими но крепкими ладошками по телу. Ну и между ног естественно, то и дело с силой сжимая мое сжавшееся от холода естество в кулак, так что он снова начал реагировать в ответ естественным образом, что возбудило гоблинок еще больше.

То и дело их руки в районе моего паха встречались, и они начинали ссориться, вплоть до небольших потасовок.

– Эй! Полегче! – взвыл я, когда одна из них так сильно и резко оттянула кожу оголяя головку, что чуть не порвала мне там все. – Больно же!

Эту излишне активную и неумелую тут же отогнали и наконец домыли. После чего с эрегированным и исцарапанным членом, а коготочки у них оказались длинные, действительно больше похожие на когти, чем плоские ногти, вытащили меня из воды.

То, как они на него посмотрели, мне очень не понравилось. Так смотрят очень голодные люди на сочный, хорошо

приготовленный, ароматный кусок мяса. Ну или голодные мифические вампиры на свежую кровь. В общем разум покинул их, остались одни дикие инстинкты.

Та, неумелая, первая кинулась ко мне, попытавшись насадиться на него, но несколько неудачно, промахнулась, да и я чуть дернулся, а то ведь от неумности сломать могут, а это все-таки им не игрушка... Она не оставила попыток, но была сбита с меня и между голыми мойщиками началась жесткая потасовка за право первой меня оседлать. Тут реально пошло месилово с визгами, рычанием, с болевыми приемами на излом, укусами, традиционным хватанием за волосы, а так же за сиськи, но не за уши. Видимо жесткое табу.

Неизвестно чем бы закончилось дело, потекла уже первая кровь из разбитых курносых маленьких носиков и широких полных губ, благо еще выбитые зубы на пол не полетели, но тут в бассейн заглянула скорее всего командир охотничьей партии вместе с еще десятком гоблинш, что все еще были в лохмотьях и глине. Наверное, мыться пришли...

Они быстро успокоили бузотерш, растащив их за волосы в стороны, помогая пинками, при этом что-то резко им выговаривая. Меня, обтерев хоть и ветхой, но чистой тканью, вернув в общий зал, протащили в какой-то коридор и там поместили в камеру с натуральной деревянной клеткой. Решетчатая дверь при этом закрывалась вполне надежно, длинной палкой толщиной с руку, что задвигалась в стену, проходя ее насквозь и, как я понял, уже за стеной эту палку фиксирова-

ли обычной перекладиной.

В общем просто до безобразия, но надежно, так что замок никак не открыть. Что до материала решетки, то как выяснилось дерево не простое, а так называемое железное, то есть не сломать при всем желании, его даже железным инструментом, которого у меня нет, замучаешься пилить.

– А где мужики? – задался я вопросом после того, как немного пришел в себя. – Ведь вообще ни одного нет... Понятно, что из-за этого даже на представителя другой расы кидаются...

10

Мое узилище действительно один в один походило на тюремную камеру как их показывали в американских фильмах и дело даже не в решетке, а вообще в обстановке. С боку стояла койка, дальше в конце сортир с фаянсовым унитазом. Верхняя часть бачка правда имела форму раковины, чтобы руки помыть и вода из раковины поступала в бачок. Помню, японцы такую систему первые придумали.

Чего не было в американских тюрьмах и то не уверен, так это столика, а здесь он был, пластиковая столешина на деревянных ножках, и совмещенный с окошком для получения еды. На столе уже имелась стопка одежды и я поспешно оделся, благо анемия начала быстро проходить, собственно, мне противоядие перед самым помещением в камеру в рот вли-

ли. Тоже какая-то довольно ветхая, застиранная ткань серого цвета балахонистого дизайна, в общем очень просторная для меня одежда. Но и такой будешь рад, все не гольшом, а то я что-то слегка продрог, хотя температура воздуха не сказать, что такая уж низкая.

Итак, что мы имеем? Я в плену у каких-то гоблинок-амазонок у которых почему-то нет ни одного мужика и это очень подозрительно. Даже если бы были потери из-за каких-то боевых действий, то хотя один да должен был остаться?

Не выдержал нагрузки на свой... хм-м, агрегат воспроизводства и умер от истощения, а то и вовсе сбежал предпочтя смерть от клыков крысюков ублажению всего женского населения племени?

Смешно. Но даже если на секундочку представить, что это так, то остается вопрос – где мальчики? Только девочек заметил.

В общем ерунда какая-то...

И есть на фоне этого у меня смутные подозрения относительно того, какая судьба мне грозит в плену. Кто-то может сказать, что не самая плохая, но не в моем случае. У меня все-таки есть задание, да и просто закончить свои дни в клетке, это как-то не того...

Из зала некоторое время доносились визги, крики, о чем-то гоблинки сильно спорили...

Я вспомнил про Айон, ибо гоблинки когда меня мыли были сильно увлечены моим достоинством и про голову почти

забыли, так что наушник остался в ухе. Увы, передатчика закрепленного на одежде я все же лишился, но это не беда, сделать запрос ИИ я могу с помощью азбуки Морзе примитивным включением-выключением аппарата, что и проделал, сделав запрос: «Где ты?» после чего вставил аппарат в ухо, услышав ответ:

– В большой зале. Вокруг аборигены в количестве тридцати одной особи, из них шесть я определила как неполовозрелых детей. Как ты, Адам?

«В норме. Что происходит в зале?»

– Аборигенки выясняют отношения в том числе методом ритуальных схваток. Часть потрошат крысюков и судя по жаровне, в котором развели огонь, будут готовить мясо.

Запах жарящегося мяса добрался и до моей камеры. Про меня не забыли и парочка радостных гоблинш, принесли поднос с натуральной горой этого мяса. Был там и гарнир из каких-то сладковатых корешков.

Как-то жрать мясо крысюков я не слишком хотел, может быть опасно в плане заражения всякой гадостью, но выбирать не приходится, опять же местные жрут и ничего. В моем случае опасаться заражения так и вовсе глупо. Так что вполне с аппетитом поел, тем более что приготовлено оказалось на удивление вкусно.

Чай на травах тоже был весьма неплох. Только от него меня что-то повело...

Думал поспать, но куда там! За это пиршество пришлось

расплачиваться, тем самым способом о котором я подумал изначально.

Дверь в камеру открылась и меня вывели наружу во все тот же общий зал. В центре стоял стол, что я тут не видел, когда меня тащили, но может позже принесли...

Вот на стол-то меня и положили. Я попытался сопротивляться, увидев ремни, но куда там. Эти гоблины хоть и тщедушные на вид, но сильные, да и я под кайфом, так что они меня завалили на этот стол, избавили от одежды (теперь понятно почему она такая свободная и балахонистая – чтобы легче снималась) и пристегнули ремнями где только можно. В общем не дернуться.

Часть стола, с помощью веревок протянутых через вбитые в потолок деревянные блоки приподняли, так что я оказался не в горизонтальном положении, а примерно градусов пятьдесят-шестьдесят.

Одна из гоблинок разделась и подошла ко мне взяла член в ладони и залупила его.

– О! – удовлетворенно выдала она.

Ну да, он у меня начал быстро вставать. Чему она еще поспособствовала, несколько раз задрочив, так что он вскоре окончательно приобрел полную «боевую» готовность.

Под радостные крики собравшихся понаблюдать и возможно поучаствовать в процессе, эта гоблинка вскочила на стол, встав на специальные выступы в районе моего пояса, а руками схватившись за рукояти в районе моей головы.

Да тут все продумано оказывается... И судя по всему, я тут не первый такой пленник, раз для такого дела специальную приспособу изготовили.

После чего осторожно насадилась на член, благо уже была готова к соитию, возбудившись до предела ибо смазка из нее текла сплошным потоком. Далее начала сначала медленно, а потом ускоряясь работать бёдрами, фактически скакать на мне.

Кончили одновременно. Она из-за перевозбуждения, ну а у нас первый акт долго не длится.

Гоблинка от меня буквально отвалилась, словно пиявка напившаяся крови, подрагивающие ноги ее почти не держали, так что она завалилась неподалеку со счастливой улыбкой в позу эмбриона продолжая ласкать себя пальцами и мелко вздрагивать.

– О-ох! – пронесся общий вздох гоблинш, глядя на меня.

– Что «о-ох»? – не понял я.

Как мог осмотрел себя, благо голову не фиксировали и даже кляп не вставили, но ничего странного не заметил, хер продолжал торчать мачтой колыхаясь вниз-вверх стоило мне только его немного рефлекторно напрячь или расслабить.

«Может это их и удивило, что все еще активен? – подумал я, но как-то с сомнением. – Или может им раньше только старички попадались, что после первого же акта уходят в мертвую лежку? Потому наверное и дрались, решая кому первой я достанусь, а остальным придется хрен знает сколь-

ко ждать своей очереди?»

Словно опомнившись, еще одна гоблинка стремительно разделась, собственно у них только топики из куска ткани, да юбочки из двух клочков лишь символически что-то прикрывающих спереди и сзади, и заскочила на стол, после чего тоже насадилась со сладострастным стоном.

Вторая отвалилась от меня так же быстро, как и первая, только на этот раз я не отстрелялся.

Увидев, что я все еще боеспособен, на меня аж с рычанием кинулась третья, потом четвертая, пятая, шестая, получила свое лишь седьмая по счету.

С момента как на меня надела вторая гоблинка, остальные принялись ласкаться между собой вплоть до позы «69». А языки у них длинные, чуть ли не под стать своим ушам, даже удивительно, как они у них во рту помещаются, сантиметров на десять изо рта вытягиваются! Впрочем, у людей тоже встречаются длинноязыкие и ничего, жили как-то.

После второго залпа я слегка подзавял, что весьма опечалило восьмую на очереди, коя была в предстартовой позиции и в предвкушении. Остальные же продолжали бурно заниматься лесбиянством и прочим самоудовлетворением.

А у меня в глотке пересохло.

– Воды... – прохрипел я.

Восьмая не поняла, тогда я как мог показал процесс губами, что пью воду.

– Пить...

Блин, эта озабоченная поняла меня несколько превратно. Посмотрев с сомнением пару секунд на вялый член, она взяла его в руки, залупила, после чего осторожно проглотила обнаженную головку, обвела его языком и вопросительно посмотрела на меня.

– Что смотришь? Минет что ли никогда не делали?

Собственно, ей ничего делать не пришлось, этого хватило, чтобы у меня снова пошел процесс возбуждения.

Восьмая, почувствовав результат, усилила работу языком и стоило только ему вновь обрести «боевую готовность», как оседлала меня по примеру предыдущих своих товарок. Дальше все пошло по кругу.

В итоге еще несколько раз проверенным методом восстанавливая боевую готовность, на что требовалось все больше и больше времени, а период стойкости, наоборот снижался, они на мне отметились все без исключения, даже раненая! Впрочем, у нее все-таки был лишь вывих, а не перелом.

И лишь только убедившись, что даже минет уже не помогает, отцепили от стола и толпой на руках отнесли обратно в камеру, где я первым делом напился воды, потом как мог отмылся, после чего без сил развалился на койке.

– Уф-ф... надо отсюда валить, иначе затрахают до смерти! И это ни фига не фигура речи, а жестокая реальность!

При пробуждении автоматически и с некоторым облегчением отметил, что эрекция в этот раз меня не мучает. Оно и понятно, вчера меня эти изголодавшиеся по траху гоблинки так затрахаали, что организм находился в истощенном состоянии.

Ну и неизвестно, чем бы закончилось, потому как перед камерой сидело несколько девочек и во все глаза на меня пялились, что-то тихо между собой обсуждая и хихикая. Впрочем, стоило мне только начать двигаться их как ветром сдуло.

Видимо, они сказали своим, что я проснулся, потому как вскоре появилась одна из взрослых с подносом с новой порцией жаркого, что с улыбкой во все... сколько бы там ни было во рту у их зубов, просунула мне на стол.

Видимо спал я очень долго, может быть даже снова наступила ночь, потому как прошлая порция мяса была переработана и живот урчанием подтвердил, что да, было бы неплохо подкрепиться. Спорить с собственным организмом я не стал и сходи на толчок, да умывшись, принялся уплетать еду. Сил мне потребуется много...

«Как там Айон?» – обеспокоился я.

Вдруг гоблинки раскурочили ИИ? Это было бы весьма печально ибо мои возможности без ИИ сильно режутся.

Вспомнил и про БПЛА, что продолжал кружить в небе в момент нашего захвата гоблинками. Заряд в батарее давно кончился и он приземлился на парашюте. Остается надеяться, что его никто не нашел и не раскурочил.

Или лучше, чтобы все-таки нашли?

Не уверен. В моем случае это может означать попасть из огня да в полымя.

Нашел наушник, что снял перед сном, записав его в матрац, и сделал вызов, подав запрос: «Твое состояние?»

– В норме, Адам.

«Сколько прошло времени с последнего сеанса связи?»

– Шестнадцать часов.

Неплохо я подушку даванул.

«Тебя пытались вскрыть?»

– Только дети осматривали, но взрослые их отогнали.

«Хорошо. Если начнут докапываться взрослые, а они рано или поздно попытаются понять, что ты такое и есть ли что-то интересное и полезное в хозяйстве внутри тебя, покажи им какой-нибудь фильм или мультфильм с минимум диалогов, вроде «Тома и Джерри», а еще лучше включи музыку».

Различного видео и аудио было с запасом не столько для моего приятного и культурного времяпрепровождения, сколько для аборигенов на различные случаи.

– Так и сделаю.

«И надо как-то дать им понять, что мне нужны таблетки из моих вещей. Сказать им это из-за языкового барьера я по-

ка не в состоянии... а без них, у меня начнется деградация. Собственно первые признаки уже на подходе».

И если упадок сил можно было списать на ночной марафон, а плохое настроение списать на факт плена с херовой перспективой освобождения, то вот тремор рук это уже симптом. Еще несколько часов и начнутся судороги. Потом еще и умственные способности начнут падать, а это значит, что я не смогу придумать как мне отсюда выбраться. Да и вообще, увидев такое дело, меня скорее всего порешат и прикопают.

– Я могу на экран сгенерировать анимационный фильм. Показать тебя в плачевном состоянии, показать таблетки, как ты их принимаешь и вновь становишься сильным... особенно по мужской части.

«Зараза! Ты-то об этом как узнала?»

– Специфические звуки доносились до моих микрофонов, Адам!

«Ладно, действуем по твоему плану. Сейчас я имитирую эпилептический припадок, а ты привлекаешь к себе внимание и показываешь им свой анимационный ролик. Батарейку не забудь им показать, а то неизвестно сколько эта еще протянет».

– Ясно.

В общем все прошло как по нотам, не без заминки, но все же по плану, стоило прийти гоблинке, чтобы забрать посуду, как она увидела меня корчащегося на полу. Суматоха

поднялась невообразимая, все набились в коридор у камеры, так что не сразу даже обратили внимание на подаваемые ИИ световые и звуковые сигналы. Но хорошо дети подсобили. Айон показала ролик и мне притащили таблетки.

Этой ночью меня не домогались. То ли понимали, что я после прошедшего марафона никакой и мне надо восстановиться для следующего, то ли впечатлило нездоровье и тоже решили дать мне время прийти в себя, а может все дело в Айон, что решила отвлечь гоблинок от меня на себя и запустила мультфильмы про охреневшего мыша, этого мелкого поганца, что в большинстве случаев сам докапывался до ко-та.

Они бы и про еду забыли, так увлеклись просмотром, но ИИ помнила обо мне и прекратила показ. Гоблинки стали возмущаться, но Айон сгенерировала ролик в том плане, что пленнику требуется регулярная кормежка, а потом снова будут мультики.

«Ты ведешь лингвистический анализ?» – на всякий случай поинтересовался я.

– Конечно, Адам! Я с большой долей вероятностью идентифицировала около полусотни слов.

«Тогда давай изучать их язык вместе. Вдруг пригодится...»

К счастью слова не отличались сложностью произношения, не китайский и еже с ним, наоборот, отрывисто и четко, так что запомнить и произнести было довольно легко.

Гоблилки недолго зомбировались зомбоэкраном и уже на следующий день над ними вновь довлел основной инстинкт, так что меня снова слегка опоили, (хотя как по мне делать это было необязательно, силы не равны, шансов на прорыв с боем нет), и привязали к столу с последующими «скачками».

Может случайность, но мне показалось, что гоблилки стараются сделать так, чтобы каждая получила свою долю «фонтана».

Но на износ они меня ебли недолго, всего три ночи.

– А ч-черт... еще немного и мои яйца превратятся в пустые кожаные мешочки... Левое яйцо на сантиметр меньше правого... Да и надпочечники заболели.

С этой проблемой я поделился с Айон.

– Так надо дать им это понять.

«Попробуй».

Какие именно анимационные фильмы генерировала для гоблинок Айон, но ей все-таки удалось донести до них простую мысль, что им надо знать меру, ибо яйца у меня имеют конечную емкость и расход осеменительного материала значительно превышает объем восполнения одного организмом, что не очень хорошо для здоровья.

Айон даже описала мне, что именно она показала гоблинкам:

– Продемонстрировала процесс извержения и одновременно уменьшение яичников и так несколько раз пока яичники совсем не исчезли, после чего показала, как ты умира-

ешь. Как вариант показала, что надо пережимать член у основания для недопущения извержения.

Так что теперь на мне скакала только одна гоблинка за раз с «извержением». Еще пять «осваивали остаточный ресурс» стояка не доводя дело до «греха». Обходилось без пережимания, кроме первых двух случаев, когда выясняли мои возможности.

12

Меня стали водить в бассейн, до и после процедуры осеменения. А то, что они все хотят «залететь» я окончательно убедился, ибо каждый раз на «извержение вулкана» садилась новая гоблинка. Хоть и казались они все на одно лицо, но нет, я их довольно легко различал, в первую очередь по ушам из-за кровеносных сосудов, что образовывали индивидуальный рисунок сродни отпечаткам пальцев. Ну и другие отличительные знаки имелись, вроде пятнышек на коже, а так же шрамов, коих на их телах тоже хватало, не иначе в схватках с крысюками получили. А потом пошло по кругу.

Невольно задавался вопросом, зачем им «залетать» именно от человека и возможно ли это в принципе, ведь раса-то другая?! Если все же залетят, то полукровки будут...

Вставал вопрос и о том, откуда они вообще взялись если я конечно на своей Земле. Если в параллели, то теоретически могли возникнуть самостоятельно. Мало ли какими путями

здесь шла эволюция? Может быть в параллельных вселенных не все идет идентично, а какие-то события разнятся, может метеорит пролетевший мимо моей Земли, в параллельной врезался в планету здесь и вместо одного вида человека стал развиваться другой?

А если все события подобного рода все-таки идентичны, то на ход эволюции, могли повлиять подобные мне пришельцы-засланцы-попаданцы. А может и вовсе направив ее по искусственному пути.

А если все-таки я на своей Земле, то откуда они тут взялись? За три тысячи лет новая раса возникнуть не могла. Разве что мутировали?

Что до бассейна, то я конечно исследовал его на предмет возможности побега, но нет, исток был слишком мал и тоже зарешечен.

Все время нахождения в плену я естественно изучал этих гоблинок. Ну что сказать, судя по всему интеллект их был не самый высокий, непонятно только результат ли это именно дикарской жизни и как следствие отсутствие образования или же это биологическая особенность расы.

Помимо выяснения уровня интеллекта, смотрел на взаимоотношения между членами... хм-м, тут, наверное, правильно будет сказать вагинами общества. Ну что же, несмотря на то, что они являются представительницами иной расы, женскую суть не изменить. Если кто не в курсе, то женское общество это... что-то с чем-то, настоящее змеиное кубло.

Если мужское общество после установления иерархии относительно стабильно и вожака свергают после критических ошибок или же когда он откровенно становится слабым и не может поддержать свое лидерство с помощью кулаков, то у женщин... иерархия очень подвижна, все время возникают новые центры силы, все время плетутся интриги и заговоры. Так что ссоры в женских обществах явление постоянное.

И еще один момент, если в мужских обществах наличие объекта для чмырения не обязательно и во многом зависит от вожака, его моральных качеств (благородства если хотите, но надо признать, что наверх пробиваются не самые благородные представители социума), то в женском обществе без этого просто никак. Как правило оную выбирают по внешним данным, то есть дурнушка, а если есть еще и откровенный физический изъян, то все, тушите свет, сливайте воду... так же «весело» будет представительнице не самой богатой семьи в среде обеспеченной или наоборот красивой в среде дурнушек. Вариантов хватает.

В общем женское общество, кто бы что ни говорил, очень жестоко. Так что лично я, когда слышу сентенции о том, что если бы обществом правили женщины, то было бы меньше конфликтов, то мне даже не смешно, а грустно. Просто «химия» их такова, особенно в периоды критических дней, что мнение по одному и тому же вопросу может поменяться семь раз на дню. В общем кто работал в женских обществах и особенно имел несчастье работать под женщиной-начальницей,

тот в курсе. А кто не в курсе, прочтите еще раз сказку про Золушку, можно даже прослушать в обработке группы «Красная плесень».

И вот на этом всем я решил попробовать сыграть.

Довольно быстро, не без помощи Айон, что вела наблюдение в общем зале устраивая вечерние киносеансы, определил объект третирования по имени Жихха. Ее хоть и допускали на «вулкан» в момент «извержения», но и только, чисто для удовольствия ей на мне поскакать не давали. Ее же поставили носить мне еду и забирать посуду, когда восторги относительно моего появления в племени этих гоблинок-амазонок стихли и прекратили появляться даже дети (ну или им строго запретили).

Почему именно она оказалась на дне социума я не видел. Внешне вроде все у нее было нормально, разве что грудь несколько маловата по сравнению с остальными – двочка, но вряд и дело в этом. Хотя могла быть претенденткой на верховную власть, но проиграла и теперь ее соперница, что оказалась искуснее в интригах, ее всячески чмырит.

В общем, когда Жихха в очередной раз несла мне обед, встретил я ее в полной боевой готовности, благо приводить его долго в готовность не пришлось, пару раз всего передернул...

Пока она ставила поднос на стол, выбрал именно этот момент, чтобы быстро снять балахонистую рубашку (штаны я снял загодя), а то вдруг от счастья еще не удержит в руках,

а без обеда мне оставаться все же не хотелось, спросил:

– Хочешь?

Чуть покрутил бедрами, так что член по инерции мотнулся из стороны в сторону.

Жихха уставившись на «агрегат» словно загипнотизированная сопровождала его движение головой и нервно облизнула губки. На то, что вопрос был задан на гоблинском, она похоже просто не обратила внимание. Оно и понятно, не до того.

– Нет?! А если так?..

На этот раз я сделал движение бедрами так, чтобы член мотнулся вверх-вниз.

Голова гоблинки сопровождала его соответствующим образом, вроде как несколько раз кивнула.

– Ну вот, другое дело...

Жихха чуть задрожала и свела ноги вместе, одновременно сжав через ткань обеими ладонями вагину, как показывают карикатурно людей, сильно хотящих в туалет по-маленькому.

– Ну так что? Засадить?

Я подошел поближе к клетке продолжая гипнотизировать свою жертву «гуляющим» во все стороны членом.

Она тоже вплотную приблизилась к клетке и вцепилась в прутья руками.

Я оттянул крайнюю плоть, показав головку и это стало для нее последней каплей. Она сорвался с себя подобие юбки и

вскочила на решетку, просунув ноги между прутьями сев на поперечную трубу решетки, так что ее обтекающая вагина оказалась между вертикальными прутьями на удобной мне высоте.

Ну что же, раз девушка согласна... то обманывать ее ожидания я не стал и медленно вошел в подставленную пизденку под ее судорожный стон и дрожь.

Кончила она быстро, еще до того, как я начал фонтанировать. Может быть виной тому было еще и то обстоятельство, что в процессе я потискал ей грудь и чуть прищипнул соски, все равно руки свободны. Впрочем, «фонтанировать» я все равно не собирался. Во-первых, она свое получила и еще получит в порядке очереди, а во-вторых, «баки» до сих пор не заполнились, так что проводить незапланированный «слив» было неразумно в плане здоровья.

13

Я дал кончить на мне Жаххе еще два раза, а во время четвертого совокупления разорвал контакт незадолго до начала оргазма.

– Еще! – с рычанием потребовала она.

– Мне показалось, что кто-то идет сюда, – с тревогой в голосе ответил я.

Жахха дернула левым ухом.

– Нет! Я бы услышала! Еще!

– Нет! Я боюсь!

– Чего?!

– Что нас заметят.

– Тебе нечего опасаться. Тебе ничего не будет!

– Я боюсь не за себя, а за тебя, что тебя накажут.

– Тебе-то что с того?!

– Ты единственная кто мне по-настоящему нравится!

– Э-э... – впала в ступор гоблинка, а потом недоверчиво, но с надеждой переспросила: – Правда?..

– Конечно! Видишь! – я указал на продолжавший стоять член.

– Да...

– Он встает на тебя без использования вещества, что подмешиваете мне в напиток вечером. Это ли не доказательство?

Тут я рисковал, ибо не был уверен, что состав, коей мне подмешивают в вечерний «чай» имеет какое-то отношение к аналогу «виагры», тем более он действовал не самым лучшим образом на координацию движений. Но я предположил, что состав двухкомпонентный, на дезориентацию и допинг. И судя по тому, как заулыбалась Жахха, я угадал.

– Иди, пока не заметили твоего долгого отсутствия, – сказал я, одевая рубаху.

Гоблинка, так же нацепив юбочку, чуть ли не в припрыжку умчалась по своим делам.

Ну что же, первый камешек в фундамент здания под на-

званием Побег, заложен, осталось продолжить в том же духе. И я продолжил.

Пятая наша встреча закончилась совместным оргазмом, я даже не пожалел для нее «фонтана», а вот дальше все пошло для Жаххи кувырком. Снова и снова я заканчивал процесс досрочно и гоблинка рычала и стонала с досады. Тем более что всякий раз это было не мое подозрение, а нас действительно могли застукать.

За появление непрошенных гостей в самый пиковый момент следовало благодарить Айон, это она подбивала детей посмотреть, как я себя чувствую и рассказать ей, а в ответ ИИ давала поиграть в простенькие игры, вроде «тетрис» или гонки.

От таких постоянных обломов в сексуальной жизни Жахха стала сама не своя, вся изнервничалась, стала дерганной и грубой. Это в свою очередь привело к тому, что у нее начались конфликты с соплеменницами вплоть до яростных драк, а из-за того, что союзниц у нее не имелось, то драки заканчивались не в ее пользу ибо к противницам всегда подходило подкрепление. В общем мутузили ее крепко, хоть и обходилось без членовредительства, но синяки, а так же глубоких царапин на коже хватало.

Из-за чего она стала меня несколько стесняться и старалась тут же убежать, едва поставив поднос с едой.

Но я ее успел схватить за руку.

– Не убегай. Давай сейчас еще раз попробуем...

– Я обезображена...

Ну да, левый глаз у нее сильно заплыл. Бровь над ним тоже была разбита и чем-то залеплена.

– Моя бедная малышка. За что они так с тобой?

– Сучки они все! – начала она всхлипывать.

Я присел на пол у решетки и рядом упала она закрыв лицо руками. Я ее стал утешать, гладить по голове, ласкал ушки, а так мял грудь отчего она млела.

Добрался до клитора, став массировать его пальцами.

– Нет... я стесняюсь... не хочу, чтобы ты меня такой видел...

– Тогда повернись задом.

Это она сделала с готовностью и я ее оприходовал. Мне показалось, что она дошла до нужной мне психологической кондиции, еще немного и Жахха может просто морально сломаться, либо конфликт дойдет до такой степени, что ее либо изгонят, либо вовсе убьют.

Всадив член особенно глубоко и с силой сжав ей грудь, спросил:

– Хочешь, чтобы я был только с тобой? Чтобы нам при этом никто не помешал?

– Да! – вырвалось у нее в ответ.

– Жаль только, что это невозможно...

– Возможно!

– Но как?

– Мы сбежим!

– Как? Нас тут же схватят!

Я вновь начал совершать возвратно-поступательные движения. Помешать нам никто в этот раз не должен, разве что случайно.

– Ах-х! Я их всех убью!

– Какая ты у меня кровожадная! Не стоит...

– Почему?

– Они все-таки твои родичи...

– Нет! Большая часть пришла к нам из других родов! У меня только две сестры пять теток... их я так и быть оставлю в живых...

– Хм-м... все равно не надо никого убивать...

– Это оттого что они от тебя беременны?

– Э-э... и много от меня забеременело? – невольно спросил я.

Даже остановился.

– Больше половины!

Жахха задвигалась сама.

– Ах-х...

Я опомнился и взял процесс в свои руки.

– А ты?

– Пока еще нет... Так дело в этом?

– Нет... Просто что-то может пойти не так. Стоит тебе один раз ошибиться и тебя убьют саму.

– Мне не зачем жить без тебя... ах-х...

«Точнее без моего хера», – подумал я ехидно.

– Ты мне тоже дорога, но есть способы проще и не столь опасные.

– Какие? Ах-х...

– Ты можешь их обездвигить тем же составом, что обездвигили меня? Когда меня в шею ткнули смазанным чем-то шипом. Может ночью всех быстро уколешь?

– Нет... не успею... ах-х... действие не мгновенное и будет поднята тревога...

– Добавить в еду или питье?

– Нет... м-м... не получится... ах-х... не подействует... ах-х...

– Ясно. У тебя есть доступ к моим вещам?

– Я смогу пробраться... ах-х... туда, где они лежат... м-м...

– Только без жертв... без убийств.

– Да... м-м... я тихо... ах-х... никто не заметит...

– Там, среди моих вещей есть пенал синего цвета, а в нем стеклянные склянки. Если содержимое склянки добавить в питье, то все уснут. Состав имеет слабый вкус, так что в вашем напитке его не определяют.

– Я, ах-х... сделаю... ах-х... сегодня же... ах-х... вечером... ах-х...

Я, видя, что она уже на грани, ускорился и в момент, когда она затряслась в оргазме извергся в нее.

Она, не выдержав, упала на пол, несколько раз конвульсивно дернувшись. С трудом встав, Жахха, поправив одеж-

ду, чуть пошатываясь, отправилась прочь от моей камеры, сказав:

– Я все сделаю... и мы будем вместе...

Очень на это надеюсь... на то, что сделаешь. А что до того, что будем вместе? Ну, почему бы и нет? С кем-то же надо снимать физиологическое напряжение, так почему бы не с ней?

Я вдруг подумал о том, что в этом племени нет старших, если прямо – старух. Ведь это логично, если есть дети, то должны быть и престарелые. Но явных признаков старости ни у кого не заметил, ни морщин на лице, ни седых, уши тоже стоят у всех торчком, не обвисли, как можно было бы ожидать...

Хотя у некоторых народов у женщин тоже сложно определить возраст, у тех же корейнок или японок, его определяют по рукам, а не лицу. Просто они в какой-то момент быстро дряхлеют, год-два и вот вместо полной сил дамы – печеное яблоко... Ну и у европейцев тоже иногда встречаются такие уникамы, как правило они миниатюрны, кажется, что ей двадцать, максимум двадцать пять, а ей в действительности больше сорока, а то все пятьдесят. Про таких еще говорят: маленькая собачка, до старости – щенок.

А тут вообще иная раса, хотя и совместима с людьми, раз могут «залетать».

Поинтересовался у Айон, может она что-то выяснила по данной теме.

– Морально страдаешь от сношений со старушками? – с ехидцей поинтересовалась ИИ.

«Не в этом дело, просто интересно стало, а так будь им хоть по сто лет, но если выглядят молодо, то мне по барабану...»

– Судя по накопленным мною статистическим данным, возраст, помимо длины ушей и некоторым другим моментам, можно гораздо более точно определить по такому внешнему параметру, как размер груди.

«То есть?»

– У неполовозрелых девочек – нулевка, сиречь плоскодонки, хи-хи. Значит им меньше десяти. У десятилетних – единичка....

«Слава богу, таких, только что вошедших в возраст готовых к ебле малолеток среди них нет», – подумал я.

– Соответственно у двадцатилетних – двочка. Как у твоей Жаххи. Хотя у нее чуть поменьше, сильно поменьше, хи-хи... ей лет так семнадцать...

«Давай без этого...»

– Ну и у пятидесятилетних – пятый размер груди. Хотя у одной из них, как мне думается, несколько побольше, сильно побольше, хи-хи!

«Ты неисправима...»

Мне вспомнились две гоблинки с буферами пятого размера, при этом «мячики» у них вполне крепкие, те еще оказались скакуньи, молодым фору дадут!

«Ясно...»

– А представляешь, как у гоблинов мужского пола должно быть?!

«Ты это про что?»

– Ну как же?! У половозрелых юношей – десять сантиметров, у двадцатилетних – двадцать...

«Бля! Даже не знаю, завидовать или сочувствовать гоблину пятидесяти лет!»

Я с трудом сдержался, чтобы не заржать во всю глотку на все подземелье.

14

Шло время и я все больше нервничал. Получится или нет у Жаххи подлить снотворное в питье? Потому как если нет, то придется переходить к плану «Б», что делать очень бы не хотелось, потому как после его реализации счет для меня пойдет на дни. Да, все дело в «боевой химии», все необходимые таблетки уже у меня, остается их сожрать и я превращусь в терминатора не чувствующего боли, быстрого и запредельно сильного, что просто порву всех этих гоблинок на части, но это все-таки крайний случай...

– Похоже ей удалось добраться до ампул со снотворным, – сообщила мне Айон.

«С чего так решила?»

– По поведению. Ведет себя нестандартно, явно нервнича-

ет, постоянно озирается и регулярно касается рукой повязки на груди словно проверяет, на месте ли ампулы.

«Понятно».

Ну вот, первая часть плана прошла успешно. Теперь ей осталось самое сложное – подлить снотворное в питье. При чем это надо сделать незадолго до употребления.

Но и с этим проблем как выяснилось не возникло, Жахха что твоя Золушка постоянно шуршала на кухне, выполняла самую грязную и тяжелую работу. Улучив момент и, выгнав мелких помощниц с каким-то поручением подальше, сломала ампулы и вылила содержимое в емкость с «чаем».

Снотворное действовало не сразу, но неумолимо. Гоблинки валясь без сил конечно же заподозрили неладное, слышались крики, ругань, но они быстро стихли.

Щелк. Это раздался хорошо знакомый мне звук снятия блокиратора с засова, так что он звякнул о прутья решетки. Я дальше сам сдвинул его в сторону и открыл дверь камеры.

– Я сделала это! – с радостным визгом и высоко подпрыгивая ворвалась в «тюремный блок» Жахха, после чего буквально запрыгнула на меня едва не сбив с ног, обхватила шею руками и плотно прижавшись грудью, так что я почувствовал ее бешено стучащее сердце.

– Молодец! – похвалил я, принявшись гладить и крепко мять ее упругую попу. – Я и не сомневался в том, что у тебя все получится! Все заснули или кто-то остался?

– Все!

– Как скоро вернутся охотницы?

– Сегодня никто на охоту и поиск не ходил. Все в логове!

– Отлично малышка!

Ну а дальше следовало ее по достоинству отблагодарить, что я и сделал, подхватив ее руками под коленями и чуть приспустив и насадив на вставший как по команде свое «достоинство», даже стимулировать процесс не пришлось, сам выполнил команду подъем, ведь я сам от осознания того, что обрел свободу изрядно перевозбудился.

– Да-а!

Так и продолжил ее пялить стоя держа на руках, чуть приподнимая и опуская, ну и она сама чуть подрабатывала пока ее не затрясло от экстаза, но я на этом не остановился, благодарность есть благодарность, так что продолжил ее подбрасывать дальше все ускоряя темп.

– М-м-ы-ы-м-м!!!

Жахху откровенно затрясло. Я кончил сам после чего положил ее, моментально обмякшую и все еще вздрагивающую на свою койку. Они при этом счастливо улыбалась, зажав вагину руками, чуть сжимая и разжимая половые губы пальцами.

Я, приведя себя в порядок, присел рядом.

– Ну как, пришла в себя?

– Еще хочу!

Жахха схватила мой член через штаны, что от этого быстро налился кровью.

– Чувствуешь, как он отреагировал?

– Да!

– Это значит, что я тоже еще хочу, но дело прежде всего. Скоро твои соплеменницы проснутся и тогда я снова окажусь в этой клетке, а тебя в лучшем случае изгонят.

– Убьют...

– Тем более. Так что нам надо собрать свои вещи и бежать.

– Хорошо...

Жахха с сожалением выпустила из рук сою «окаменевшую» добычу и мы вышли из камеры в общий зал.

Повсюду валялись гоблинки. Подойдя к одной из них с грудью пятого размера, Жахха с силой врезала ей ногой в живот. А ножки-то у них сильные, так все потроха ей отобьет.

– Жахха, не надо!

Я схватил гоблинку за талию и оттащил ее от своей жертвы.

– А чего она...

– Это все уже неважно. Забудь.

– Хорошо...

Я заметил, что некоторые гоблинки начали шевелиться, а значит действие снотворного на них проходит, наверное, слишком малую дозу употребили. Ну или организм реагировал не так, как человеческий справляясь с химией быстрее человеческого.

– Давай-ка лучше их всех свяжем, а то они вот-вот начнут

просыпаться. Есть чем?

– Сейчас принесу веревки!

Жахха стремительно убежали и так же быстро вернулась со связкой самодельных веревок из какого-то растительного волокна, и мы быстренько всех повязали. Подумал, что они могут освободиться, развязав друг друга, пока я буду шариться где-то в другом месте, решил стаскать их всех в «тюремный блок», что и сделал.

– Отлично, теперь без с пешки, с чувством толком и расстановкой, можно заняться своими делами. Покажи, где лежат мои вещи.

Жахха повела меня в соседнее с «тюремным блоком» помещение ему идентичное только без камеры с решетками, просто пустой объем, что оказался складом или скорее даже свалкой какого-то непознаваемого с первого взгляда барахла, причем частично поросшего все тем же вездесущим светящимся мхом.

А вот и мои вещички в уголке лежат, по крайней мере квадрат они затащили, для чего им скорее всего пришлось расширить нору, так что вытащить его проблем не составит. На квадрате лежала сумка с одеждой и медикаментами. Семян не нашел, да и черт с ними.

– А где мой доспех и оружие?

– Здесь...

Жахха указала на большой пластиковый, похожий на оружейный ящик серого цвета, полтора на полметра и высотой

тридцать сантиметров. Толщина стенок при этом составляла сантиметра три.

Пока шел, заметил несколько похожих обломков и до меня дошло, что гоблинки делали себе доспехи не из кожи, а вот из такого пластика, просто покрасили в темный цвет. Наверное, плавили на огне и деформировали листы как им надо подручными материалами, тем более что менять им доспехи надо регулярно, по крайней мере нагрудную часть из-за постоянно растущих сисек... хотя могли и меняться.

Открыл ящик.

– Отлично!

Помимо доспехов с оружием, обнаружил «коршуна». Одно плохо, что гоблинки оборвали ему спускаемый парашют. Остается надеяться, что его еще не порезали на платья, лифчики и трусы. В крайнем случае, сошью все обратно.

Ну, вроде все на месте, разве что помимо парашюта не хватает ножей, о чем и сказал Жаххе.

– Я знаю где они, сейчас принесу!

Гоблинка убежала за ножами с парашютом, а я стал рыться в мусоре. Слой его тут не меньше метра, а дальше к стене, где поросло мхом, так и того больше, в одном углу так и вовсе под самый потолок.

Чего они его не выбросят? Нет, засирают комнату хламом всяким... Тут же живность всякая нехорошая завестись может. Странно, что еще не завелась. Впрочем, плевать. Им тут жить, не мне, вот и пусть живут дальше, как хотят.

Тонкий пластик под ногами хрустел и крошился, я пытался найти хоть что-то интересное, но пока всякие обломки листов да трубок разных форм и размеров, а так же цвета.

Прибежала Жахха с ножами и тканью. К счастью парашют еще не успели искромсать.

– Вот!

– Спасибо.

Я забрал принесенное и бросил их в ящик.

– Помогите все это вынести к выходу...

– Конечно!

15

Квадр в связи с наличием пассажирки следовало немного модернизировать, а именно сделать для Жаххи сидение, для чего я вернулся в зал с мусором за листами крепкого пластика.

– Откуда это все? – все же поинтересовался я, показывая на завалы.

– Собираем.

– Зачем? Вот эти большие куски твердого пластика – понятно, для доспехов, еще что-то из них полезное можно сделать. А этот хрупкий мусор на кой?

– Если собрать его много-много, то на него можно приобрести мужское семя, чтобы родились сестры и дети...

– Э-э... у кого приобрести?

– У хуманов конечно! – воскликнула Жахха с недоумением посмотрев на меня.

– Ага... а что же ваши мужчины?

– Какие наши мужчины?

– Обыкновенные... с писюнами и яйцами, как у меня между ног.

– У нас нет мужчин.

– В смысле? – уставился я на нее.

– Не рождаются. Наши женщины не могут их выносить.

Спустя три-четыре месяца мужской плод отторгается и происходит выкидыш. Рождаются только девочки.

– Так, стоп, – я окончательно перестал копаться в мусоре. – То есть ты хочешь сказать, что ты тоже родилась из человеческого семени?

– Конечно. А как иначе?!

– Хм-м... Странные дела... То есть, чтобы продолжить свой род, вы собираете различный хлам в пустыне, чтобы приобрести у людей мужское семя и продолжить свой род?

– Да. А если вдруг удастся найти хоть немного железа, примерно с наш вес, то можно купить живого мужчину!

– Э-э... люди сами продают мужчин вам?

– Да. Правда старых... у коих едва работает мужское достоинство и то только если употребят много любовного эликсира. Вот только, как рассказывали старшие, живут они недолго...

Я поняливо с кривой усмешкой кивнул. Теперь все вста-

ло на свои места, и тюремная камера и стол для траха в стиле БДСМ. А что живут недолго, так после виагры тоже бывает на бабах дохнут, не выдерживает сердечко у старых ловеласов, а гоблинское зелье в этом плане тоже видимо здоровье не прибавляет.

Ну что же, все в общем-то логично, гоблинш за такую своеобразную копеечную плату подрядили на сбор как видно достаточно ценного вторсырья в пустыне. Только как же сильно пала цивилизация, что не только собирает металл, но даже пластик?!

И теперь стала понятна бурная радость гоблинок, когда они меня поймали и поняли, что я мужик, да еще молодой. Правда протянул бы я у них тоже недолго, ну а так от меня осталась куча железа, на которую они могли бы купить еще одного осеменителя, причем не старого, а вполне крепкого, то горевали бы о моей кончине не сильно. Что и подтвердила Жахха, когда я спросил о стоимости всего того металла, что сняли с меня.

– Даже двух могли бы купить, – кивнула она. – Или даже трех!

Тут мой взгляд зацепился за полуистершийся значок в виде снежинки на очередном куске пластика, таким в США «скорую помощь» обозначают, да и у нас несколько раз уже видел вместо красного креста, религиозная толерантность типа, кому на «карете» с крестом ездить не халяльно.

Поднял. Протер. Попробовал прочитать надпись, оказав-

шаяся написана вполне русскими буквами.

«Лаборатория генети...»

Дальше было не читаемо, да и эту надпись с трудом осилил, хотя не так и много вариантов просится для продолжения, от «генетических исследований», до «генетической коррекции», в общем что-то в этом роде.

Посмотрел на Жахху.

– Что? – спросила она, поймав взгляд.

– Нет, ничего...

Но меня, как говорится, стали терзать смутные сомнения.

Ну да, не результат ли она таких вот игр с геномом?

– В вашем логове есть еще какие-то комнаты?

– Нет.

– А подобные логова поблизости?

– Нет.

Я разочарованно вздохнул и увидев мое огорчение, Жахха немного подумав, сказала:

– Есть в дне пути, но там опасно...

Оценив расстояние я так понял, что в дне пути может находиться Красноярск, точнее его подземелья.

– В чем заключается опасность?

– Там много крысюков, а в подземельях живут монстры...

– Что за монстры?

– Похожи на ящериц, только большие. А еще у них крылья есть...

«Дракона какого-то описывает...» – с недоверием и изум-

лением подумал я.

Что за хрень тут творилась? Кого еще эти ученые «очумелые ручки» создали? Не удивлюсь, если увижу мифических единорогов... или прости господи ламий каких с русалками с какого-о хрена у Пушкина сидящих на ветвях. Я бы понял если дриада сидела на ветках, а тут русалка...

– И что, летают эти ящеры?

– Нет.

– Слава тебе господи...

– Но ночью рядом с этими подземельями лучше не находиться.

– Они что, света боятся?

– Не знаю... мы думаем, что они просто ночные твари и днем спят.

– Или так, – согласился я.

Хотя помимо того, что они ночные твари становясь фактически слепыми при свете Солнца, им наверное нужен особый микроклимат, типа постоянная сырость. Но тогда они вполне могут выбираться наружу во время дождя и просто в пасмурную погоду...

– Туда время от времени прилетают охотники на этих ящеров... – продолжила Жахха.

– С этого места поподробнее! – оживился я. – Кто прилетает? Откуда?! А главное – на чем?!

– Откуда – не знаю, а прилетают на здоровом большом пузыре!

– Пойдем-как в большой зал, там расскажешь.

Вернувшись в зал, запросил у ИИ:

– Айон, у тебя есть изображения дирижабля?

– Конечно есть, Адам! Даже вся документация имеется, если вдруг задумаешь строить что-то подобное или продать.

– Выведи на экран несколько картинок.

Айон выполнила распоряжение, и я спросил у Жаххи:

– Похоже?

– Да, очень! Только у того, что я видела не один большой пузырь, а несколько под сеткой...

– Это уже несущественные частности. Ты не сказала, кто на них летает. Кто охотится на крылатых, но не летающих ящеров?

– Хуманы, оргины, элои и даже бывают гомары.

Мне остальные названия кроме хуманов ничего не сказали. Пришлось расспрашивать, но кроме того, что оргины большие, мускулистые и темнокожие, ничего не выяснил. Элои высокие, с синеватой кожей и белыми волосами. Гомары, низкие, широкоплечие и имеют красноватый цвет кожи.

Ассоциации конечно возникли с орками, эльфами и гномами, разве что цвет кожи смущал, так сказать не классический, разве что орки, они вообще любыми могут быть и черными и зелеными, да хоть полосатыми и в крапинку. Но красные гномы и синие эльфы? Хотя вроде в варкрафте они тоже синие...

Я уже не сильно удивился наличию других рас. Меня

больше заинтересовал смысл охоты на недодраконов. Неужели их так сложно всех перебить в этих подземельях? Не могли же люди деградировать настолько, что забыли пороховое оружие или его аналоги сравнимой мощности? Лично я в это не верю, а значит подземелья вполне реально зачистить от монстров.

А то прямо какими-то игровыми сюжетами дохнуло: подземный данж, монстры, награда в виде добытых внутри ништяков, пока другие монстры не понабежали.

Или тут дело в чем-то другом?

Может и нет там уже никаких ништяков кроме самих монстров, что сами по себе ценность? Ну мало ли, кожа там дорогая, а то и вовсе внутренние органы идут на какие-нибудь целебные эликсиры? Та же печень... А то ведь как известно, побочные продукты различных манипуляций иногда получают ценнее первоначального замысла. Вот и с тварями этими так же, может вещества образующиеся в органах имеют сильные свойства, скажем по регенерации или на худой конец обеспечивают этому «концу» толщину и крепость, то бишь являются мощным аналогом «виагры»? Еще что-то...

В этом случае все встает на свои места и охота на монстров это просто добыча полезных ингредиентов.

Впрочем, все мои домыслы еще следует проверить.

Вот только как? Что-то меня напрягает информация о том, что мужчин продают гоблинкам, пусть старых, но могут и молодых. Как бы не попасть из одного плена в другой и

быть кому-нибудь проданным. Тем же гоблинкам, особенно когда узнают, что я безнадежен, как говорится, с поганой овцы, хоть шерсти клок.

В общем нельзя просто так взять и... войти в город.

Разведка, разведка и еще раз разведка. Собственно, надо делать то, чему меня учили.

16

Первым делом я восстановил комплектность «коршуна», то есть вернул ему парашют, и поставил его на подзарядку. Теперь, узнав, что тут летают на дирижаблях, как раньше безоглядно подниматься в воздух стало слишком опасно, как впрочем просто ездить на квадре, поднимая за собой шлейф пыли по которому меня засекут издалека.

– Айон, ты по-прежнему не фиксируешь никаких радиопередач?

– Нет, Адам.

– Как же они тогда между собой общаются?

– А может и вовсе не общаются? Разве что на прямой видимости фляжками или ратьером?

– Хм-м...

Дальше принялся мастерить сидение для Жаххи. Бросать я ее действительно не собирался и не только из-за того, что надо кого-то регулярно натягивать на хер. ИИ – это конечно хорошо, но живой напарник, то бишь напарница – лучше.

Она сама тем временем занималась мародерством, то есть выбирала лучшие элементы доспехов своих товаров под себя, так сказать полный комплект, от поножей до шлема.

Подарил один из ножей, мысленно хмыкнув в том плане, что мои действия несколько пересекаются с действиями главгера из «Космопоиска», вот и у меня первая так сказать спутница – гоблинской расы. Осталось добыть второй – орчанку, хе-хе...

Только эти расы похоже результат генетических экспериментов. На хрена только их делали, спрашивается?

Наконец сидение было сделано. Осталось найти что-то мягкое под попу, но и с этим проблем не возникло. Взял подушку из спальных принадлежностей аборигенок. Оболочка из тонко выделанной кожи крысюков, а внутри шерсть тех же крысюков и мох.

– Ты как там, нарядилась?

– Да!

Жахха оказалась во всей красе а-ля милитари, упакованная в пластиковый доспех с ног до головы.

– Отлично. Теперь давай поужинаем и сделаем пробный вылет. Заодно посмотри, не боишься ли ты высоты.

– Я ничего не боюсь!

– Ладно, воительница, готовь есть, легкий перекус, плотно поедем позже. А я сейчас на минуточку наружу выгляну, посмотреть, как там и что.

Выглянули впрочем вдвоем, и я запустил в небо «коршу-

на». БПЛА начал наматывать круги, но пока ничего подзрительного, то бишь дирижаблей, не зафиксировал.

– Как часто они вообще летают?

– Появляются иногда, – пожала плечами Жахха.

– А как вы даете знать, что хотите купить у них семя для размножения?

– Дымом.

– Ну да, как же еще?..

Горизонт оставался чист, и даже горизонт за горизонтом, то есть ничего не видел и «коршун», так что я все-таки рискнул совершить испытательный полет вместе с Жаххой.

– Только ничего не бойся.

Та кивнула.

Взлет прошел нормально, вечером стоял почти полный штиль, при этом восходящие потоки достаточно сильны и мы взмыли в воздух.

Ну что, гоблинка веля себя вполне адекватно, лишь тревожно-восторженно вскрикнула в момент отрыва от земли и некоторое время провела с закрытыми глазами, я это знал, так как камера ИИ, так же участвующей в полете, ее хорошо видела и показывала картинку на экране.

Но вот вроде освоилась и стала с интересом крутить головой.

– В какой стороне подземелья с драконами? – спросил я.

– Ты хочешь устроить на них охоту? – с тревогой поинтересовалась Жахха.

– Нет, просто посмотреть, что там и как...

– Там... надо лететь точно навстречу солнцу.

– Хорошо.

День пути для гоблинок, для моторного параплан час полета. Ну что сказать, если бы не знал, что здесь находился город, то ни за что бы этого не определил с высоты.

Но присмотревшись, увидел геометрическую правильность расположения холмов, словно здесь раньше стояли огромные дома-кварталы как в фильме «Судья Дред». В итоге из-за катастрофы они рухнули и с течением времени были занесены землей и песком.

Электронные глаза ИИ отметили несколько провалов – входы в подземелья.

– Адам, фиксирую стадо животных типа бизонов, численностью до трех сотен голов, – доложила Айон.

– Посмотри их чуть ближе. Особенно хочу посмотреть, само по себе оно или его кто-то пасет. А то есть у меня некоторые подозрения на счет пастухов...

– Выполняю.

Появилась более четкая картинка стада, что как оказалось, действительно перегонялось пастухами.

– Покажи мне пастуха с максимальным разрешением.

На экране появилась картинка пастуха, восседающего на буйволе с огромными рогами, только рога росли не вперед, в стороны или вверх, а назад создавая изогнутую фигуру напоминающую букву «S» (левый рог). Явно искусственная де-

формация, потому как животные в стаде таких правильных рогов не имели и загибались внутрь буквой «С».

Создавалось впечатление руля, а пастух казался таким байкером, тем более что тоже весь в коже. Оконцовки рогов были обмотаны кожаными ремешками и я не удивлюсь, если быком действительно управляют именно с помощью рогов. И немудрено, если судить по мускулистым и загоревшим дочерна рукам пастухов.

Кто это, в расовом плане, мешала определить широкополая шляпа, но вот пастух взглянул в небо, его внимание привлек «коршун», правда лицо оказалось закрыто платком до самых глаз – защита от пыли. Единственное, что отметил то несколько избыточно выступающие надбровные дуги, так что невольно возникла ассоциация с неандертальцами.

И снова как по заказу, пастух снял платок, чтобы хлебнуть воды из большой плоской круглой фляги и плеснуть себе на лицо, смывая налипшую пыль, а потом и вовсе сняв шляпу полил на голову, точнее на очень пышную шевелюру, еще точнее дреды, толстые и длинные с вплетенными в них всякими феничками и продетые в костяные или деревянные кольца и цилиндрики, надо думать украшенные резными орнаментами.

Кожа оказалась темной (как оказалось не загар это вообще), этакое кофе с молоком, африканского типа нос, то есть широкий и чуть приплюснутый. Губы тоже «африканские», большие и пухлые. Из под губ выглядывали нижние клыки.

Ну и увидел уши, не такие большие как у гоблинок, но да, широкие, размером с кисть, и заостренные.

– Так я и думал. Классика, можно сказать... Жахха, это те самые оргины, о которых ты говорила?

– Да!

– Айон, а сколько в нем росту? – поинтересовался у ИИ, благо она могла это легко определить.

– Около двух метров.

– Впечатляет.

Неожиданно пастух, за которым мы вели наблюдение скинул жилетку.

– Еп... – вырвалось у меня.

Это оказался не пастух, а пастушка... с очень таким внушительным бюстом, этак седьмой-восьмой номер. Даже не понял, как я не заметил этого... элемента тела раньше при таких-то размерах! Да и само лицо не мужское – женское, пусть и несколько грубоватое, но в то же время не лишенное изящества, несмотря на в целом агрессивный вид.

Пастушка эта, полила грудь водой и с блаженством провела по выпуклостям руками сверху-вниз, а потом обратно.

«Ч-черт», – мысленно ругнулся я, так как мой организм тут же сделал... стойку из-за чего возникло определенное неудобство в штанах.

Я не сильно большой поклонник огромных сисек, но эти выглядели очень уж аппетитно так и захотелось их руками пожать. Тем более что пастушка вполне симпатична,

несмотря на выпирающие нижние клычки.

Освежившись, всадница вновь натянула жилетку с эффектом корсета.

– Айон... зафиксируй остальных с упором на определение гендерной принадлежности... ну ты поняла по какому признаку смотреть. Что-то у меня нехорошие подозрения по этому поводу возникли.

ИИ выполнила команду и все зафиксированные всадники были запечатлены с такого ракурса, близкого к профилю, чтобы можно было понять, мужик это или женщина. По всему выходило, что все являются женщинами.

– Жахха, я правильно понимаю, что у оргинов тоже нет мужчин?

– Старшие говорили, что нет... и я сама никогда не видела. Но мы и не пересекаемся с ними часто, а как увидим – прячемся. Они развлекаются охотой на нас...

– Суду все ясно...

Я повернул назад.

Еще в полете обратно к гоблинскому логову пытался составить хотя бы примерный план инфильтрации в местное общество, но быстро бросил это дело ибо мне о местном обществе вообще ничего неизвестно. Для начала это общество вообще надо найти и хорошенько его изучить удаленными методами разведки, а потом уже буду думать.

В логове я первым делом помылся. Компанию составила Жахха, начав тереться об меня своим телом, так что мой ор-

ганизм отреагировал должным образом и я оприходовал ее в бассейне.

Пожинали. Нас после полета и траха в воде пробило на пожрать.

После ужина, Жахха опять полезла на меня с насквозь прозрачными намерениями... да какие там прозрачные, голые они эти намерения, ни одной одежды на ней. Они вообще голыми спят.

Ненасытная какая.

– Я хоть и готов, видишь, как встал, – даже показал через ткань, что действительно «дружок» отреагировал естественным образом и готов к применению по назначению, – но лучше завтра утром, перед отлетом. Слишком часто для мужчин тоже не очень полезно это делать...

Гоблинка немного опечалилась, но услышав перспективы, вновь повеселела и прижалась к моей правому плечу своей упругой грудкой, уткнувшись при этом лицом в шею и обняв за грудь рукой, а так же по-хозяйски закинув ногу мне на живот.

Собственница какая...

Я положив руку ей на бедро, закрыл глаза.

Открыв глаза, увидел перед самым носом попу Жаххи, а так же призывно распахнутые, потихоньку обтекающие смаз-

кой набухшие половые губы.

Всю ночь она ползала по мне используя различные части моего тела как подушку, а мои руки клала себе на грудь прижимая их своими ладонями, пару раз так и вовсе зажимала у себя между ног. Когда я перевернулся на живот, то и вовсе забралась мне на спину... Было в этом что-то кошачье.

Но видимо утром решила компенсировать мне ночные мучения, потому как побудка у меня оказалась из серии мечта мужика, Жахха пусть неумело, но старательно делала минут.

Я взял руками ее за попу и сжал.

Жахха естественно оторвалась от процесса и посмотрела на меня.

– Не отвлекайся, продолжай.

И она радостно улыбнувшись, продолжила, а я еще немного помяв ей ягодицы, большими пальцами провел по крайним (большим) половым губам отчего она застонала и напряглась, чуть не прикусив мне головку.

– Осторожнее! Не откуси!

– Прости!

– Ты не отвлекайся.

– Угу... – отозвалась она, вновь взяв член в рот.

Поласкав еще немного большие половые губы, добрался до малых и принялся за них. Жахха от этого откровенно затрепетала и застонала еще громче, выделение смазки увеличилось раза в два.

Ну а раз смазка в избытке, то засунул два пальца, указательный и средний во влагалище начав возвратно-поступательно движение, а большим пальцем при этом массировал клитор. Тут Жахху стало словно судорогой схватывать.

– М-м-м...

– Ускорься, – сказал ей, чувствуя, что уже нахожусь на грани.

Жахха не подвела, увеличила частоту работы головой и я кончил ей в рот, ну и ее пальцами возбудил настолько, что и она больше не устояв на коленях, ноги ее разъехалось в стороны и она буквально упала на меня, конвульсивно содрогаюсь продолжая крепко сжимать член руками словно это какой-то рычаг.

Сняв ее с себя и положив на спину, немного полежал приходя в себя, одновременно лаская Жахху с внутренней стороны бедра.

Член продолжал стоять, чуть подрагивая в такт биению сердца.

– Еще? – спросила она, в снова взяв рукой за член и несколько раз его задрочив, пока я не это прекратил, а то явно увлеклась, начав увеличивать скорость.

– Нет... Моемся, завтракаем и улетаем.

Затягивать процесс я не собирался. Надо уметь расставлять приоритеты.

– Может останемся? Здесь хорошо... Этих всех выгоним...

– Нет. Но ты если не хочешь лететь со мной...

– Нет, я с тобой! – тут же вскочила на колени Жахха, а потом упала мне на грудь, начав ластиться и тереться своими грудками о мою.

– Тогда пошли, – звонко хлопнул я ее по попе.

Жахха засмеявшись, вскочила и побежала в бассейн и с брызгами влетела в воду.

В воде я окончательно пришел в норму, член увял и даже прелести Жаххи уже не могли меня расшевелить, тем более что я на нее лишний раз старался не смотреть.

Оделись, позавтракали, все подготовил к вылету, предварительно запустив БПЛА и пошел лично выпустить пленниц, предварительно вытащив все их оружие наружу и сложив кучкой в отдалении от входа. Не хотелось бы словить копьё в парашан или пропеллер, не говоря уже словить самому, ведь в доспехи я облачаться не стал.

– Айон, доклад, – потребовал я, сев в кресло и запустив двигатель.

– Чисто.

– Может оно и к лучшему... Хотя конечно, лучше было бы сесть кому-нибудь на хвост. Но рискованно.

Я уже отрывался от земли, когда из логова стали появляться гоблинки, что стали смотреть нам вслед. Никакой агрессии они не проявляли, не ругались, не бежали вслед или к оружию. Просто смотрели с печалью во взоре. Даже как-то жалко их стало несмотря на свой плен у них. Но ведь не

возвращаться же, чтобы и дальше их каждый день трахать до самой своей весьма скорой смерти?

Даже Жахха промолчала, хотя я ожидал, что она напоследок станет кричать им что-то обидное, оскорбительное и просто изгаляться, дескать вот такая я, меня и дальше ебать будет, а вы оставайтесь ни с чем, кошелки. Но нет, просто посмотрела в ответ, фыркнула и отвернулась.

Я, набрав высоту, полетел на восток (то бишь на север если по-старому) к океану.

Пейзаж внизу в целом оставался безжизненным, мне сильно напоминая мексиканский, таким каким его показывали в старых вестернах, тут и там чахлые деревца, заросли кустарника, клочки сухой травы и кактусы.

Внезапно ландшафт сильно изменился, речушка-вонючка над которой я летел, быстро разрослась в обширную водную гладь в несколько километров шириной.

– Хм-м, неожиданно, – вдруг подала голос Айон.

– Что именно?

– Если верить спектральному анализу, то вода соленая.

– То есть как?

– Как в Северном ледовитом океане.

– Да я не про это... хотя и этот момент интересен...

– Я тебя поняла Адам, но ответа на твой вопрос не знаю.

– Может это какое-то локальное заслонение? Озеро. Может там дальше дамба стоит?..

– Надо смотреть, – лаконично ответила Айон.

– Посмотрим...

– На десять часов фиксирую признаки дыма.

– Проверь, что там.

– Выполняю...

«Коршун» под управлением ИИ устремился напрямую к следам горения и вскоре я мог видеть поселение из почти сотни домов рядом с протекающей речушкой, если соотнести ее с моей картой прежнего мира, то это должна быть река Бузим, а поселение соответствовало деревне Высотино.

Ну, как один из вариантов, что-то подобное я и ожидал увидеть. Хотя это конечно самый печальный вариант. А именно глинобитные дома с плоскими крышами на которых обитала мелкая живность, типа куриц или индеек, в клетках еще какая-то животина имелась, типа кроликов.

Дома в центре поселения имели два этажа, но уже без птичников на крышах, скорее там была территория для культурного отдыха, по крайней мере видел несколько столиков и стулья, плюс что-то похожее на шезлонги. Плюс места для выращивания цветов.

На одной такой крыше с удобствами, в окружении роз, как раз отдыхала парочка из двух дам. Очень активно отдыхала... занимаясь лесбийской любовью... с использованием дополнительных приспособ, типа фаллоимитаторов крепящихся на теле с помощью ремешков. Я даже сначала подумал, что это какой-то мутант типа гермафродит, нечто сисястое и с членом, но потом заметил ремешки телесного цвета.

Прежде всего эта парочка дала нам знать, что поселение человеческое, а то большинство пешеходов имело шляпы и смотря на них сверху трудно определить расовую принадлежность. Но подглядывать дальше за этими лесбиянками я не стал, продолжая оценивать поселение.

Две большие улицы, образовывали крест и с площадью на пересечении. Плюс мелкие улочки образовывали сетку кварталов по четыре дома с небольшими внутренними дворами в некоторых из них росли какие-то кусты и деревья, возможно ягодно-плодовые.

Большие здания окружающие площадь имели явно общественное значение. В одной довольно высокой постройке с пирамидальной крышей угадывался храм с золотистым шаром на вершине, второе здание аж в три этажа явно ратуша, в третьем здании угадывалась гостиница, а вот что было в четвертом, пока осталось неясным. Может быть банк или еще что-то... типа резиденции губернатора.

Само поселение окружала стена в форме квадрата из все того же глинобитного кирпича, высотой метров пять. Имелся и ров все те же пять-шесть метров шириной и неизвестной глубины.

На реке имелся причал из десятка пирсов с парой десятков лодок разного назначения, от мелких рыбацких, до грузовых калош, как под парусом, так и гребные. Моторов никаких не увидел. Но это ни о чем не говорит, ведь дирижабли как-то летают раскручивая винты, значит движки какие-то

быть должны, если не у этих кораблей, то у больших, а главное у боевых точно.

Но чего-то в этом поселении остро не хватало, что буквально резало глаз.

– А где мужики, ёпсель-мопсель? – спросил я в пустоту, наблюдая за жителями этого поселка или даже мелкого городка, хотя по местным меркам он, наверное, не такой уж и мелкий.

Во всех прохожих по стилю одежды – легкие, открытые тоги и короткие платица угадывались женщины, даже в тех, что ходили в штанах и при оружии, не то длинных кинжалов, не то коротких мечех. Ибо штаны были очень облегающие, плюс корсеты с хорошо просматриваемой грудью, у кого на показ, у кого закрыто.

Огнестрела кстати я не увидел. Но может не принято в городах носить.

Бегали дети, но судя по всему тоже в основном девочки. Собственно мальчиков я в этих стайках не опознал ни одного, как ни вглядывался.

– А это что еще за пугало? – удивился я, увидев нечто балахонистое, оказавшееся натуральной паранджой белого цвета, под которой скрывалось явно очень тучное тело.

Одежда мне чем-то напомнила то, во что меня одели гоблинки у себя в подземелье.

Сопровождали это семенящее чучело две вооруженные женщины в которых явно просматривались качки-бодибил-

дирши. При этом одна из них оказалась орчанкой, правда какой-то мелкой, всего сто восемьдесят сантиметров в высоту. Но может потому ее и взяли на службу в человеческое поселение, а не двухметровую кобылу, а может сама к людям ушла из-за насмешек в своем племени по поводу своего роста, да и с бюстом проблемы, хорошо если двоечка, в общем ущербная по всем показателям. Хотя это все на уровне предположений ни на чем не основанных. Все предстоит уточнять.

– Не... только не говорите мне, что это мелкое чучело в парандже и есть мужик... – пробормотал я осененный догадкой.

– Скорее всего ты прав, Адам. Судя по всему у людей с особями мужского пола тоже не очень хорошо в плане численности, так что они стали ценностью, которую всячески берегут. И только совсем уже вышедших в тираж, продают тем же гоблинкам и надо думать виденным нами орчанкам-кочевницам для их воспроизводства по остаточному принципу.

– Это триндец какой-то... Ну ладно, охрана, а паранджа-то на кой?

– Какие-то местные культурные особенности?.. К тому же для тебя это наоборот хорошо.

– Ну да, нарядился таким же чучелом и гуляй по городу. Надо только телохранительницами обзавестись...

Время полета дрона подходило к концу, требовалась подзарядка батареи, да и мне тоже имело смысл приземлиться для тех же целей. Я вообще, как только выяснилось, что обнаружено поселение, принял чуть правее, чтобы не лететь над водой, а то мало ли, вдруг рыбаки, то бишь рыбачки заметят, могут сообщить обо мне кому следует и меня начнут активно искать, что мне естественно не требовалось.

Правый берег был пустынным и гористым. При этом несмотря на близость воды с растительностью тут тоже было не ахти, только в низинах, где протекали ручьи и речки виднелась зелень.

Сделав небольшой круг и убедившись, что никого поблизости нет (разве что спрятались, увидев меня), пошел на посадку.

– Надо все-таки доразведать местность, прежде чем лететь дальше, а то я не пойму за счет чего они вообще живут если не считать рыбную ловлю, да разведение мелкой живности на крышах.

– Сельское хозяйство, скорее всего, – ответила Айон. – Просто сейчас жаркий сезон, все засохло, сейчас могут пользоваться ранее выращенными запасами, а как пойдут дожди, тут сразу все зазеленеет.

– В принципе согласен...

Батарея зарядилась и часа в три «коршун» вновь взмыл в небо. Сделав круг над нами и после того, как убедились, что рядом с нашей стоянкой нет никого подозрительного, отправили его обратно к поселению «амазонок».

Меня интересовало уже не столько само поселение сколько его округа. Ну что же, кое-что интересное я все же увидел. Один из притоков Бузима оказался запружен дамбой длиной с километр из хорошего кирпича, снизу имелось колесо по виду из железа, но с деревянными элементами лопастей, что крутилось под напором струи бившей из трубы выходящей из стены дамбы вблизи берега чуть ниже центра если смотреть по высоте. От колеса шел вал в небольшую, но массивную башню.

– Судя по всему там генератор и хоть проводов не видно, но они могут и в земле лежать, так что это скорее всего гидроэлектростанция обеспечивающая энергией поселение...

Но накопленная вода использовалась не только для выработки электричества. Дальше я заметил квадратики зеленых полей, то есть имело место быть принудительное орошение.

Выращивалось на этих полях все, от морковки до кукурузы. Так что мои семена тут не нужны, несмотря на то, что я их все-таки нашел в гоблинском логове, хотя пакетики были разорваны, но большая часть содержимого все же сохранилась. Хотя кто знает, может лишними не будут...

Но похоже в этой запруде еще и рыбу разводили или раков, или все сразу в том числе каких-нибудь пресноводных

мидий с устрицами, а то и вовсе жемчужниц, потому как увидел небольшой катамаран с которого две полуголые и загорелые рыбачки, только в одних набедренных повязках, да соломенных шляпах-вьетнамках, проверяли ловушки типа морд.

Переночевав, вновь поднялся в воздух и продолжил полет. На правом берегу тоже имелись поселения и спрятаться от взоров мне вряд ли удалось, так что я выжимал максимальную скорость и с утра за три часа добрался до слияния Енисея с Ангарой, точнее до того места, где это было в мое время.

Здесь и сейчас текла только Ангара и впадала она в... океан. Да, все это время я летел по факту над огромным заливом, я на последних крохах энергии приземлился на небольшой островок напротив того места, где когда-то находился город Лесосибирск.

– Дела... – выдохнул я, глядя на безмерную водную гладь. – Айон, смоделируй карту мира с учетом этого бардака, я про высоту затопления.

– Я поняла. Выполняю... Готово.

Я посмотрел на полученный результат. Да уж, фактически большую часть суши на территории Росси затопило, вся Западно-Сибирская равнина под водой, под ней же Восточно-Европейская равнина, Северо-Сибирская низменность так же под толщей воды.

В острова превратились Уральские горы, Приволжская и Среднерусская возвышенность, Валдайская и Смолен-

ско-Московская возвышенность, ну и еще по мелочи вроде Тиманского кряжа и Кольского полуострова.

В общем если очень примитивно, то все, что на физических картах, как правило отмечено зеленым цветом, оказалось под водой. Суша теперь то, что раскрашивают в желтый и коричневые цвета, то есть высоты от двухсот метров.

Сдается мне, что мои забрасывальщики что-то такое предполагали, по крайней мере как вариант, потому и выбрали в качестве места финиша одну из самых высоких точек. Две тысячи метров над уровнем моря, а не Новосибирск, Челябинск и иже с ними, что сейчас затоплены.

Я бы и не утонул, приводинись я на воду, капсула вполне плавучая а-ля лодка, но было бы гораздо труднее, тем более неизвестно как далеко была бы суша. Впрочем, плавучесть капсулы это все же на тот случай если угодил бы в озеро или реку, а не для морских приключений.

– Это жопа...

Где мне искать что-то ценное, если основные центры ништяков утопли?! А от тех, что не утопли, вроде Красноярска, остались лишь упорядоченные холмики из-за чего они смахивают на кладбищенские бугорки над могилами, да разграбленные подземелья в которых при этом живут какие-то монстры.

Хотя некоторые «высокогорные» центры могли уцелеть в плане тотального разграбления, скажем тот же Иркутск, Улан-Удэ, Чита... До них мне вполне реально добраться.

Вот только найду я там что-то – это уже другой вопрос. По крайней мере план-минимум шанс выполнить есть, хоть и минимальный, но все же, а вот с планом-максимумом, то есть собственным исцелением все печально.

– Ч-чет...

В общем нужен полноценный язык, что меня просветит по всем вопросам. При этом желательно взять кого-то из высокопоставленных, обычная селянка мне вряд ли много что поведаст.

Вот только где такую взять, чтобы при этом самому не загреметь? Ведь даже засаду не устроить! Все просматривается, ни кустарника нормального, ни травы. Разве что яму выкопать? Так это сначала маршруты надо выявить, а потом незаметно туда прибыть и так же незаметно подготовится. В общем нереально.

По крайней мере здесь мне точно ничего не светит. Слишком густонаселенная местность, учитывая, что имеются дирижабли, то я от них с режимом полета три часа в воздухе и один на земле для подзарядки батареи, не убегу. Рано или поздно споймают.

«Коршун» продолжал разведывательные полеты и помимо поселков различных размеров, но у которых обязательно имелась собственная мини-ГЭС с обширным водохранилищем по берегам которого зеленели посадки, заметил городки с натуральными замками из природного камня.

Все честь по чести, высокий донжон высотой этажей семь,

большое (массивное) здание на четыре-пять этажей, обширный двор и все это обнесено стеной метров семь-десять высотой. Классическая такая баронско-графская цитадель.

И раз такие строения существуют, то значит они нужны для использования их по прямому назначению, то есть какие-то боевые действия тут нет-нет да случаются, и неважно, для защиты ли это от орков или же бьются между собой люди.

А раз здесь на побережье мне ловить нечего, то надо посмотреть вариант на окраине. Вопрос в том. Как глубоко дальше на континент уходят людские территории? И в какую сторону лететь, чтобы добраться до них максимально быстро?

Но мне собственно выбирать не приходится. Полечу в сторону Иркутска и уже по пути буду смотреть подходящий вариант. Авань повезет?.. ну а если – нет, значит – нет.

19

Жахха, снова разбудив меня минетом, поняла, что такая побудка мне весьма приятственна. Только на этот раз сидела не попой к моему лицу, а смотрела во время процесса мне в глаза определяя в какой момент мне будет особенно кайфово.

Ее длинный весьма длинный и подвижный язык обхватил член в кольцо под основание головки, а потом стал елозить по нему обрётшему сверхчувствительность вверх-вниз... ру-

ками при этом массируя мои яички.

Когда же процесс дошел до апогея и я начал спазмировать, а потом бурно кончать, присосалась влажными чувственными губами к самому отверстию, начав тянуть семенную жидкость в себя словно сосала коктейль через соломку из бокала.

Но после того, как я перестал «извергаться» она продолжила нежно работать губками, так что если член и думал немного прилечь, то ему не дали, и он вновь одеревенел.

Добившись своего Жахха быстро извернулась насадилась на него обтекающей смазкой вагиной. Но скакать ей я на себе не дал, решил поработать немного сам. Согнув ноги и обретя точку опоры на ступни, чуть приподняв бедра вместе с ней, сказал:

– Встать на колени, упрись руками мне в плечи, замри в таком положении и не шевелись. Поняла?

– Да...

Жахха сделала все как я ее просил, ну а дальше стал опускать-поднимать свою тазобедренной частью тела постепенно увеличивая скорость входа-выхода.

– М-м-м... – тут же застонала она закрыв глаза.

– А-а-а!!! – не выдержав, через минуту, на всю округу закричала Жахха.

Она начала испытывать первый оргазм, ну а я-то, что называется на втором дыхании и мне до повторного извержения еще работать и работать, вои и работал выйдя на оптимальный скоростно-частотный режим движения.

– И-и-и!!! – заверещала Жахха на тонкой ноте.

Если не знать, чем мы занимаемся, можно было подумать, что ее тут убивают особо зверским способом, так сказать, ага, типа без ножа режут...

– Ы-ы-ы!!! – продолжала вопить гоблинка.

Упала мне на грудь на подкосившихся руках коими упиралась мне в плечи, да и ноги ее тоже ослабли, стали разъезжаться в стороны, но я удержал ее тело в руках и продолжил наяривать.

– У-у-у!!!

Жахха уже откровенно рыдала от множественного оргазма, ее всю трясло, а я продолжал изображать из себя перфоратор или отбойный молоток еще нарастив скорость.

– Хватит! – взмолилась она сквозь всхлипы. – Я больше не могу-у-у!!!

Но я был неумолим и еще ускорился, хотя казалось, что быстрее некуда.

Гоблинка попыталась вырваться снявшись с члена, но безуспешно, силы окончательно оставили ее, она только беспомощно скребла пальцами по песку, да и я не отпускал.

– А-а-а!!! – уже откровенно пронзительно взывала Жахха.

И тут я, войдя в нее на всю длину, мощно отстрелялся, после чего крепко прижал к себе содрогающуюся гоблинку изошедшую всю слезами, соплями и слюнями, так и не сняв ее с члена.

Ее колотило еще наверное минуту, прежде чем оконча-

тельно обмякла. Да и у меня наконец увял и выпал из ее вла-
галища.

Она лежала потом долгие десять минут, прежде чем нача-
ла подавать признаки жизни.

– Ну ты как? Очухалась? – спросил я, приподняв ее голову
взяв ладонями за щеки и посмотрев в глаза.

– М-м-м... – нечленораздельно промычала она в ответ
пуская пузыри.

– Идем мыться. Взбодрисься.

– М-м-м...

Видя, что клиентка «не здесь» и неизвестно когда будет,
а время идет и оно как известно не ждет, взял ее на руки и
отнес к воде. Еле удержался, чтобы забросить ее с размаху.
Пожалел. Шок шоком, но не в этот раз.

Только пробыв пару минут в воде у меня на руках на ре-
флексах обняв за шею и уткнувшись лицом в грудь, а потом,
когда я ее наконец оторвал от себя, еще минуты три блажен-
но покачиваясь на волнах в линии прибоя, то и дело тере-
бя пальчиками половые губы, при этом чуть подрагивая, она
окончательно пришла в себя и после того, как отмылась, по-
могла приготовить завтрак из пойманной мною рыбы. Но и
тогда, то и дело замирала секунд на пять-десять, потом ее
пробивала мелкая дрожь и она «возвращалась» в реальность
радостно мне улыбаясь.

Что до улова, то донки я забросил еще вечером, так что
на крючках оказалось шесть приличных размеров омуля, что

нам с лихвой хватило не только позавтракать, но и заготовить их на обед и ужин. А во время стоянок может еще чего поймаю или даже подстрелю, суслика какого или там ящерицу, они тут здоровые бегают. Да и змеи впечатляют своей длиной. Хотя сильно на дополнительную добычу не рассчитывал, не до охоты будет.

Замерял скорость и направление ветра. И тот и другой параметр были в пределах допустимого для полета, но все же ветер, свежий бриз, дувший с моря меня несколько напряг в том смысле, что на горизонте я заметил облака, а значит погода может резко измениться.

– Айон, напомни мне сегодняшнюю дату.

– Сегодня двадцать третье февраля. С Днем Защитника Отечества!

– Ага... спасибо. Жахха...

– А?.. Да?!

– А когда у начинается сезон дождей?

Как-то выпал у меня этот момент из головы.

– Да давно уже должен был начаться... в этом году запаздывает... Но вроде начинается...

Гоблинка глубоко вдохнула утренний полный сырости и какой-то свежести воздух.

Ну да, посвежело. Я это списал на то, что мы оказались на берегу моря, а на деле погода меняется решительным образом.

Остается надеяться, что я успею выполнить задуманное и

добраться до Иркутска до того, как меня прижмет к земле стихией. Да если и прижмет, то «окна» спокойствия время от времени будут в наличии, когда не ветра и дожди станут стихать, так что в любом случае доберусь.

После завтрака, испулавшись, БПЛА в это время вел разведку округи, мы, взлетев в восемь часов, полетели по прямой в сторону Иркутска, до которого от Лесосибирска тысяча километров, плюс-минус десятков другой. Я особо не скрывался, тут маневрируй не маневрируй, а кто-то да засечет, так что внаглую пролетал над поселениями провожаемый озадаченными взглядами.

Ветер мне способствовал, я сам гнал на максимально возможной скорости, так что за первый бросок в три часа я преодолел лишь чуть меньше двухсот километров сев на совсем крохотный островок в районе, где в мое время была древняя Вахрушево. Местность, где раньше текла река Усолка тоже оказалась сильно затоплена, так что островов тут хватало.

Благодаря ИИ, ведшей разведку через БПЛА мне не приходилось тратить время и нервы на поиски подходящей площадки. Айон обозначала приемлемые и мне оставалось лишь выбрать.

Что до населения, то плотность продолжала оставаться высокой. Дистанции между поселениями не превышали десятка километров. Так что иногда я видел сразу две, а то и три деревни особенно если они располагались на одной речке.

Пообедав и подготовив площадку, чтобы ткань пароплана не цеплялась за камни или кусты, а так же чтобы ничто не мешало квадрату, взлетели в двенадцать часов и снова гнал на максимуме, правда ветер в этот раз мне не помогал, но и не мешал особо (отметил разве что формирование еще легких перистых облаков прямо над головой), так что пролетел сто пятьдесят километров и в три часа дня сел на горе между Канском и Иланский.

На месте этих городков так же имелись крупные поселения с замками.

Благо эта гора практически посередине между ними, а между городками всего двадцать пять километров и к горе я этой пробирался практически на бреющем полете.

Чего так осторожничал?

Так в городке, где раньше располагался Канск ИИ обнаружила дирижабль с рисунком цветка кровохлебка. Отворачивать куда-то было поздно, местность не разведана, могу попасть в еще более худшую ситуацию.

«Ч-черт, как же это неудобно и нервозно, когда ты сидишь на земле и одновременно на зарядке БПЛА, – напряженно подумал я. – Что им мешало, положить запасную батарею? Сэкономили на мелочи, а теперь сиди гадай, до сих пор дирижабль на причале или уже раскочегаривает движки?»

Что до дирижабля, то неизвестно, какой наблюдала Жах-ха, а это внешне выглядел вполне пристойно, то есть никаких «потрохов» под сеткой не видно, все благообразно заты-

нута тканью.

Желтоватая «сигара» оболочки метров семьдесят длиной и гондола. Правда немного смущали странные бревна по бортам и сверху прижатые к оболочке.

В общем, как только батарея к «коршуну» зарядилась, я его тут же с разбега швырнул в небо, приказав ИИ посмотреть статус дирижабля.

– Закон Мерфи, если дерьмо может случиться, оно случится, – сплюнул я, увидев на экране картинку, получаемую ИИ с БПЛА.

Вокруг дирижабля наблюдалась нездоровая суета, кто-то куда-то бегал, кто-то на кого-то орал, махал руками, в общем все как бывает, когда что-то делают в режиме аврала, а значит дирижабль в экстренном темпе готовят к взлету.

Увидел среди человеческих женщин краснокожую коротышку, видать гномиха, ростом с гоблинку, но коренастая. Одета в промасленной комбинезон из заднего кармана которого торчит кусок тряпки видимо для оттирки рук от масла, волосы черные, через необъятную грудь проходит ремень с сумкой из-под инструментов, на лбу гогглы, в общем сразу ясно, что это классический гном, то бишь гнома-механик. В последний момент отметил, что глаза большие, но при этом несколько раскосые, как у северных народов.

Ну ничего так, вполне, пышечка. Такие дамы если следят за собой и не оплывают, так что с боков несколько слоев сала свисает, и в целом превращаясь в бочки, то очень даже

привлекательны...

– По времени сходится, – согласилась Айон. – В город только-только могли добраться свидетели нашего полета или даже приземления, так что неудивительно, что нас хотят отловить.

Я взглянул в небеса. Атмосферное давление падало, потому как вместо перистых облаков уже плыли по небосводу кучевые, еще белые без опасной синевы.

– Взлетаем!

Я начал разгон.

– Проклятье!

Неожиданный резкий боковой порыв ветра завали на землю начавший подниматься в воздух парашют, чуть не перевернув при этом квадрат. Пришлось останавливаться и тратить время на то, чтобы снова разложить его на земле и времени на это ушло столько, что когда я все-таки учтя все моменты взмыл в воздух, то дирижабль уже можно было увидеть невооруженным глазом. Но я посмотрел на него все же «вооружившись» биноклем. Так вот, летел он ко мне не только на всех парах (или что там в нем за двигательная установка, учитывая густой сизый шлейф из выхлопных труб – дизель?) но и на всех парусах.

Да-да! Деревянный стволы, что я видел прижатыми к обложке с бортов и сверху, а так же как оказывается еще и снизу, оказались мачтами сделанными из судя по всему гигантского бамбука! Надо думать и каркас из него же сделан... В

итоге они натянули четыре треугольных паруса. Ну, не совсем треугольных, один угол был закруглен повторяя обводы оболочки.

– Оригинально... – оценил я.

20

Начальница городской стражи Ликаста дочь Азореллы на полном ходу въехала на коне в герцогский замок. Соскочив с коня, сказала начальнице привратной стражи, благо она подошла, ибо стражницы не сплеховали и заметив наездницу, тем более узнав ее, загодя вызвав начальницу:

– У меня к герцогине дело срочной важности! Доложи о моем прибытии!

– Дейция, – обратилась начальница стражи к молодой подчиненной, этакой девочке на побегушках, – сообщи госпоже Кордилине о прибытии госпожи Ликасты.

Молодая стражница быстро умчалась, а глава городской стражи в сопровождении уже немолодой стражницы двинулась в замок. Ликаста и без нее не заблудилась бы ибо не раз и не два бывала здесь как по служебным делам, так и на праздниках – балах, но порядок есть порядок.

Кордилина дочь Маклейи, встретила свою коллегу в своем кабинете.

– Что случилось Ликаста?

– Рыбачка сообщила, что на Грудину приземлился пара-

план. Я послала на гору десятку страниц, но они могут не успеть. Чтобы перехватить летунью, нужны твои дружинницы-летчицы, а еще лучше поднять дирижабль.

– И что? Мало ли кто летает... ради этого каждый раз посылать летчиц и тем более поднимать дирижабль?

– Я бы не стала беспокоить по этому поводу герцогиню, если бы не один момент, как утверждает рыбацка, это была не просто парапланеристка. Там была тележка с колесами и еще за спиной у летчицы был винт, который вращался, при этом не было дыма и звука работающего двигателя!

– Может ногами крутила винт?

– Я тоже об этом спросила, но рыбацка уверяет, что летчица не работала ногами.

– Не увидела...

– В том-то и дело, что все видела, параплан пролетел очень низко над землей! Настолько низко, что рыбацка определила, что их там было двое, причем второй была гоблинка!

– Хм-м... гоблинка? – озадачилась Кордилина.

Непонятное всегда настораживало.

– Вот и я удивилась.

– Ну мало ли? Есть ведь и такие любительницы учитывая длину их языка... – усмехнулась глава замковой стражи.

– Есть, но вряд ли в данном случае все дело в длинном горлинкой языке и любительницы оного, – не приняла шутку Ликаста. – Опять же, села на Грудине, а не на ВПП у города, летела низко, винт крутился без мотора и не от мускульной

силы, что тоже сильно настораживает, значит не хочет, чтобы мы их увидели и узнали их секрет за счет чего двигается винт.

– Хочешь сказать, что чья-то разведка?

– Да. Меня сильно смущает гоблинка. Они известные мастерицы маскировки. Если цель этого полета забросить ее к нам, то кто знает, к чему это может привести? Может какую-то диверсию или даже тайное убийство хотят устроить... Так что их надо изловить.

– Как-то оно сомнительно... – посерьезнела Кордилина. – Слишком уж демонстративно. Словно специально привлекают наше внимание. Прилетели днем, чтобы мы как раз повелись на этот странный параплан и подняли в воздух дирижабль для его поимки. А в это время...

– Все так, потому и надо поставить в известность госпожу герцогиню, чтобы она уже приняла окончательное решение. И сделать это надо срочно, пока они снова не скрылись из виду.

– Хм-м...

– Что?

– Герцогиня Маранта сейчас несколько занята...

– Значит ее нужно отвлечь от этого занятия.

– Не думаю, что ей это понравится, думаю, что ей это наоборот сильно не понравится.

– Времени ждать нет. Каждая минута на счету. Рыбачке и без того потребовалось много времени, чтобы добраться до

города и сообщить об увиденном и если мы промедлим еще хоть немного, то может стать поздно.

– Она будет сильно гневаться...

– Представь, как она будет гневаться, когда что-то случится, а потом выяснится, что мы об этом знали, могли предотвратить постав ее вовремя в известность, но побоялись ее побеспокоить в неурочный час.

– Хм-м... да...

– Зато какая награда нас ждет, если я все-таки права.

Кордилина на несколько секунд прикрыла глаза и чуть кивнув головой, решительно сказала:

– Хорошо... Я сообщу ей. Ожидай меня здесь, ей могут потребоваться твои пояснения.

– Конечно.

Глава замковой стражи встав из-за стола и покинув свой кабинет, решительно двинулась в покои герцогини.

У дверей в покои герцогине ей преградили путь две откровенно пожилые стражницы лет пятидесяти-пятидесяти пяти, в легких кожаных доспехах (скорее демонстративных, чем реально способных защитить тело от чего либо) и широких шальварах. Они были слишком старыми, чтобы реально защищать замок на стенах в случае нападения врагов, разве что играя вспомогательную роль вроде подносчиц боеприпасов, ну копьем еще могут несколько раз ткнуть в лезущих на стену. Но на них никто и не возлагал таких обязанностей, всех стражниц, что по возрасту выходили в тираж и уже не

могли полноценно сражаться, но оставались еще достаточно крепкими, переводили в отряд охраны гарема. Воевать тут не надо, одно их наличие при гареме достаточно, чтобы на мужей герцогини никто не покушался. Ну а если вдруг... то скрутить какую-нибудь потерявшую голову от вожделения молодую служанку они смогут без проблем. И при этом сами они тоже на мужей своей госпожи не покусятся... просто желания уже такого у них нет.

– Герцогиня занята, гра Кордилина, – сказала главная в паре со шрамом на левой щеке.

– Я в курсе Софора, – едко усмехнулась глава замковой стражи. – И даже если бы вдруг не знала, то по вашему присутствию в дверях поняла бы это. Но дело безотлагательно, настолько, что я рискну оторвать ее светлость от ее... дел.

– Как пожелаете, гра Кордилина.

Две стражницы разошлись в стороны.

Кордилина пару раз глубоко вдохнув, осторожно приоткрыла дверь и вошла в покои герцогини. Тут же послышались ее сладострастные стоны.

Вместо того, чтобы сразу дать о себе знать, глава замковой стражи, замерла прикусив нижнюю губу, почувствовав, как немедленно заныло в паху, а потом и вовсе стало влажно. Благо герцогиня ее не видит, а те кто увидел не станут вмешиваться в господские дела.

Герцогиня сейчас висела над полом, сидя в специальных «качелях» подвешенных к потолку на крюк и состоящие из

двух кожаных лент с расширением внизу, где образовывались широкие петли из толстой кожи в которых собственно и располагались герцогиньские ляжки широко разведенные в стороны.

Сразу двое юношей в этот момент пристроились к ней спереди и сзади и попеременно работали бедрами. Кордалина подумала в этот момент, что это ей чем-то напоминает работу двухцилиндрового парового двигателя... то один поршень делает ход, то второй.

Она встряхнула головой отгоняя начавшее в ее фантазиях стремительно причудливым образом преобразовываться картинке, когда вместо членов у юношей появились шатуны с поршнями вместо головок, а тазобедренная часть герцогини в картер с цилиндрами...

Еще по трое стояли у работающей пары позади, ожидая своей очереди и изредка мастурбировали поддерживая свои члены в состоянии стояния. Правда у крайних, что видимо только что отошли от герцогини с этим было неважно, то бишь беспомощно висели...

Несмотря на любовные эликсиры и молодость юношей, а им всем было от пятнадцати до семнадцати, надолго их мужских сил не хватало, после первого семяизвержения они после некоторого отдыха снова могли что-то показать, но чтобы добиться второго семяизвержения им требовалось сделать несколько подходов ибо члены их начинали размягчаться посреди процесса прямо в женском лоне.

Вот и сейчас подобная неприятность случилась с одним из юношей:

– Следующие! – несколько раздраженно приказала герцогиня, почувствовав, что один из парней выдохся раньше времени.

Парочка что охаживала герцогиню тут же уступила место следующей паре юношей, что одновременно ввели в нее члены. Тот, что ввел во влагалище стал дополнительно обрабатывать пальцами клитор, а тот, что пристроился сзади, схватил герцогиню за упругую грудь, так же принявшись ее активно мять.

– Да! Вы, работайте синхронно!

И те начали двигаться одновременно.

Те, что отступили, тут же попали в заботливые руки двух престарелых служанок, что подали им влажные полотенца и помогли обтереться, а так же поднесли прохладительные и одновременно с тем, бодрящие напитки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.